

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
"GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
ВЫПУСК 1 (31)**

(19 января 2020 г.)

г. Санкт-Петербург- 2020
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2020. – 31 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гринченко Н.А.</i> ВЗАИМОСВЯЗИ НАРКОМАНИИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ: ВЫВОДЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ	4
<i>Ревякина Н.В.</i> ЛЕОНАРДО САЛЬВИАТИ О ПОХВАЛЕ ФЛОРЕНТИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	8

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Yuldasheva M.</i> SOCIAL AND POLITICAL TENDENCIES OF INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT	13
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Новоселова О.В., Аугамбаева Д.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ САЙТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ..	17
<i>Балычева Е.Е.</i> "ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА"	21
<i>Семенюк А.Д.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	25
<i>Глушановская К.Э.</i> УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОДУКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ	27

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗИ НАРКОМАНИИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ: ВЫВОДЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Наталья Александровна Гринченко

Кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Г. Елец Липецкой области, Российская Федерация

Проблема профилактики нелегальной наркомании нередко рассматривается в отрыве от «легальных» наркотиков – алкоголя и табака. Цель исследования - рассмотреть некоторые взаимосвязи между разными видами химических зависимостей и показать необходимость комплексной профилактики всех видов химических зависимостей.

В основу исследования положены концептуальные идеи, провозглашённые величайшими умами человечества с древних времён до наших дней: философов (Аристотель, Сенека, Пифагор); медиков (Бенджамин Раш, Август Форель, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, Ф.Г. Углов); писателей (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Джек Лондон, Марк Твен, Дж. Оруэлл); государственных и общественных деятелей (М.Д. Чельшов, Джон Финч, Оттилия Гофман, Томас Кук), а также современных учёных, скрупулёзно собирающих факты о преимуществах трезвости с применением новейших методик. Главная идея состоит в том, чтобы избегать употребления всего того, что приводит к зависимости, за исключением применения в медицинских и хозяйственных целях. Лучше быть ближе к природе и не пытаться заменить один вид наркотика на другой, полное воздержание – лучший выбор.

Понятия и термины. Что такое наркотики и наркомания? Согласно энциклопедическому словарю Л.Д. Мирошниченко «Наркотики и наркомания», *наркомания* это – «общее название заболеваний, проявляющихся патологическим влечением к приёму какого-либо наркотического вещества... с формированием стойкой психической и физической зависимости... . Основой формирования наркомании является эйфория» [5, с. 199]. *Наркотиками* называются только те вещества растительного или синтетического происхождения, которые соответствуют всем трём критериям – медицинскому, социальному и юридическому. Зависимость от других веществ называется *токсикоманией* [5, с.199; 203]. В зарубежных исследованиях фигурируют понятия «легальные» и «нелегальные» наркотики – legal, illegal (illicit) drugs. В документах Всемирной организации здравоохранения и специальной литературе сегодня часто употребляется термин «*психоактивные вещества*», который по отношению к социально опасным наркотикам нам представляется недостаточно объективным и даже дезориентирующим. В то же время для характеристики зависимостей от алкоголя, табака и наркотиков удачным представляется термин «*химическая зависимость*». Согласно четвёртому изданию «Пособия по диагностике и статистике психических расстройств», химическая зависимость (substance dependence), диагностируется как наркотическая (лекарственная) зависимость (drug addiction) в том случае, когда индивид настаивает на употреблении алкоголя и других наркотиков, несмотря на проблемы, связанные с их употреблением [19; 32].

Модели и стратегии профилактики. Исторически сложились три основных модели профилактики: юридическая, медицинская и образовательная. *Юридическая* модель может быть карательной или либеральной, *медицинская* модель пытается преодолеть зависимости с помощью лекарств, что вряд ли возможно, так главная проблема зависимого – у него в голове, и психотерапии, что более эффективно. Наиболее перспективной, на наш взгляд, является *образовательная* (психолого-педагогическая, социально-педагогическая) модель профилактики, которая позволяет сформировать отношение к проблеме, программу на поведение. Основными стратегиями в рамках всех моделей являются две: 1) стратегия уменьшения вреда; 2) ориентация на абсолютную трезвость.

Сторонники *стратегии уменьшения вреда* утверждают, что полное воздержание себя не оправдало, что основным условием устойчивого развития современного общества являются ограничительные меры [14, с.13-78; 15, с.2].

В рамках этой стратегии часто муссируются факты о пользе умеренных и малых доз алкоголя для здоровья, об относительной безвредности каннабиса, о психофизиологических эффектах расслабления, эйфории и т.д. Всё, что угодно, только не надо убирать это вещество из повседневного употребления. Выпускается специальный журнал “Harm Reduction Journal” [25]. Соответственно продвигается идея об ответственном употреблении алкоголя [29], предлагается не демонизировать каннабис [26; 27], что уже привело к его легализации в ряде европейских стран и в некоторых штатах США. В целом мы не против стратегии уменьшения вреда, но только как промежуточной ступени на пути к отрезвлению общества.

Стратегия трезвости предполагает, что лучший выбор – полное воздержание от употребления в немедицинских целях, трезвость, желательно сознательная. Причём, трезвость рассматривается как врождённое естественное состояние человека, полная свобода от самоотравлений любыми наркотиками [8, с.180-181]. Каковы аргументы сторонников трезвости? Согласно этому подходу, некоторая и часто

мифическая польза, которая может быть при умеренном употреблении этих веществ, если даже она есть, не компенсирует вреда, причинённого их употреблением.

Последствия употребления алкоголя, табака и наркотиков. Чтобы понять, почему лучшим выбором является трезвость, полезно ознакомиться с фактами о последствиях употребления *алкоголя, табака и наркотиков* для здоровья и благополучия личности, семьи, общества в целом. Это отражено, прежде всего, в документах Всемирной организации здравоохранения [23, с.20-39; 24, с.2-14; 30, с.159-160].

Alex Matthews-King, обозреватель проблем здоровья авторитетной британской газеты “The Independent”, публикующей материалы на темы политики и защиты прав человека, утверждает, что алкоголь и табак представляют собой самую большую угрозу здоровью человека во всём мире, и вред от нелегальных наркотиков с ними даже не сопоставим [13].

Авторы недавнего Глобального отчета о состоянии дел за 2017 год, австралийские исследователи Amy Peacock, Sarah Larney, Jannie Leung, Samantha Colledge, изучившие данные от Всемирной организации здравоохранения, Управления ООН по наркотикам и преступности и Института показателей и оценки здоровья, утверждают, что четверть миллиарда часов здоровой жизни человека теряется каждый год из-за курения и употребления алкоголя, это в десять раз больше, чем потери от употребления запрещенных наркотиков. В глобальном масштабе алкогольно зависимыми в 2015 году являлись 843,2 на 100000 населения. Зависимыми от опиоидов, каннабиса, амфетамина и кокаина были 259,3; 220,4; 86,0; 52,5 на 100000 человек соответственно. Число потерянных лет жизни по нетрудоспособности было самым большим из-за табака (170,9 млн), в 2 раза меньше из-за алкоголя (85,0 млн) и в несколько раз меньше - из-за нелегальных наркотиков (27,8). Самой высокой была смертность от табака (110,7 смертей на 100000); из-за алкоголя и нелегальных наркотиков – 33,0 и 6,9 на 100000 соответственно [21, с.4].

Согласно докладу, опубликованному в журнале “Addiction”, Европа является мировым лидером по распространённости вредных привычек. В 2015 году регионами с самым высоким потреблением алкоголя были Восточная, Центральная и Западная Европа, где каждый год на человека старше 15 лет потреблялось 11,98 литра, 11,61 литра и 11,09 литра чистого алкоголя, по сравнению со средним мировым показателем в 6,42 литра. На долю сильно пьющих людей приходится 40-50 процентов от употребляемого алкоголя. В этих регионах также были самые высокие показатели курения, причем в Восточной Европе лидируют курильщики [21, с. 20-39].

Всё чаще опровергаются мифы о пользе «умеренных» и «малых доз» алкоголя или относительной безвредности каннабиса [6; 16; 17; 31, с.21-40; с.45-56; с.70-77; 33]. Британский журнал “The Lancet” опубликовал результаты исследования глобального бремени болезней, травм и факторов риска в 2016 году. Исследование, проведённое в 195 странах и территориях в период с 1990 по 2016 год для обоих полов и для 5-ти возрастных групп в возрасте от 15 лет до 95 лет и старше показало, что употребление алкоголя способствует потере здоровья от многих причин и влияет на продолжительность жизни, особенно среди мужчин. Было также указано на предвзятость или ошибочность ряда исследований о кардиопротекторной и другой пользе при умеренном употреблении. Алкоголь является одним из ведущих факторов риска для бремени болезней во всем мире, что составляет почти 10% от общего числа смертей среди групп населения в возрасте 15-49 лет. На основании вышеизложенного, авторы делают вывод о том, что широко распространенное мнение о пользе алкоголя для здоровья нуждается в пересмотре, так как, согласно результатам исследования, безопасный уровень употребления алкоголя равен нулю. Самой эффективной будет политика, направленная на сокращение потребления алкоголя на уровне населения [15, с.1015-1035].

Почему несмотря на уже известный и научно доказанный вред, люди продолжают употреблять эти вещества? В 70-80-е годы прошлого столетия советский учёный Г.А. Шичко сделал открытие, что универсальной причиной алкоголизма, курения, наркомании является запрограммированность сознания на одурманивание и употребление тех или иных веществ. Г.А. Шичко и его последователи выделили основные стадии развития зависимости: *установка* на употребление, *программа*, *пронаркотические убеждения*, *приобщение*, *привычка*, *потребность* (психическая и физическая зависимость) [3, с.22; 9; 10; 11; 12]. На Западе есть аналогичная теория социально-психологического научения Альберта Бандуры, согласно которой индивид подражает тем формам поведения, которые он наблюдает в своём окружении [4, с.360-364; 28]. Именно агрессивность пронаркотически ориентированной среды, программирует массы людей на употребление заведомо вредных веществ и приводит их к утрате естественной природной трезвости. Это подтверждается опытом ряда религий (буддизм, индуизм ислам) и сухозаконных стран (Индия, ОАЭ, Иран и др.), запрещающих, например, употребление алкоголя.

Кроме вышесказанного, сторонники трезвости выдвигают убедительный логический аргумент: кто не употребляет алкоголь, табак и наркотики, тот не рискует стать химически зависимым, невзирая ни на какие личные проблемы, генетическую предрасположенность или социальные потрясения.

Взаимосвязи между алкоголем, табаком и наркотиками. В Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) в разделе «Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ» (F-10, F-19), иерархию по степени опасности образуют алкоголь, опиоиды, каннабиоды, седативные и снотворные средства, кокаин, кофеин, галлюциногены, табак, летучие растворители [6]. *Самыми распространёнными из них в современном мире являются алкоголь, табак, опиаты и каннабис.*

Наше социологическое исследование, проведённое среди учащихся школ в Бишкеке (Киргизия) в начале 90-х годов прошлого века, привело к следующим результатам: пробовавших курить мальчиков и девочек было больше из числа, пробовавших алкоголь: для девочек в 11,3 раза, для мальчиков – в 2.3 раза. А исследование, проведённое в этом же городе в это же время среди обучающихся ПТУ показало, что потребители анаши (препарата каннабиса) начинали с курения табака в 100 процентах случаев. В дальнейшем почти все практиковали смешанное употребление. Мы сделали вывод том, что употребление алкоголя, табака и наркотиков в подростковой среде тесно взаимосвязаны [1, с. 39-40]. Подтверждения этим наблюдениям мы находим среди многих современных исследований.

В докладе, подготовленном в Национальном институте здоровья США (NIH), доктор философии David J. Drobes отмечает, что люди, которые пьют алкоголь, часто и курят; также наоборот: те кто курят, часто употребляют и алкоголь. Этому способствуют генетические механизмы, факторы окружающей среды, психосоциальные факторы (например, личностные характеристики и сосуществующие психические расстройства). Результаты лечения для пациентов, зависимых от алкоголя и никотина, как правило, хуже, чем для людей, зависимых только от одного препарата. Последние данные свидетельствуют о том, что для улучшения результатов рекомендуется лечение обеих зависимостей [20].

Chandni Hindocha, аспирант Лондонского глобального университета, изучавший взаимосвязи между употреблением табака и каннабисом, утверждает, что табак и каннабис чаще всего употребляют вместе. Исследование, проведённое на выборке в 30 тысяч человек, показало, что около 75 процентов потребителей каннабиса в Европе курят его в смеси с табаком, такие же предпочтения преобладают в Австралии и Новой Зеландии, однако в США и Канаде табак и каннабис предпочитают употреблять отдельно. Главная побудительная причина их употребления – стремление к эйфории. Причём, согласно исследованиям Chandni Hindocha, табак вызывает даже более тяжёлую зависимость, чем каннабис. Зависимыми становились около 67 процентов людей, пробовавших табак, по сравнению с 9 процентами тех, кто пробовал каннабис. Совместное употребление табака и каннабиса причиняет больше вреда здоровью, чем раздельное. Кроме того, исследователи обнаружили, что совместный тип употребления значительно снижает мотивацию к отказу от этих наркотиков вообще. Автор призывает не демонизировать каннабис, но мотивировать потребителей прежде всего к отказу от табака. С позиций «уменьшения вреда», которых придерживается автор, главная рекомендация сводится к тому, чтобы не употреблять эти вещества вместе [26; 27].

В «Глобальном отчете по алкоголю и здоровью» 2018 года в разделе о взаимосвязях алкоголя с другими «психоактивными веществами» указано, что на уровне индивида *употребление нескольких психоактивных веществ является скорее правилом, чем исключением*. Употребление одного вещества положительно ассоциируется с употреблением другого. Убедительные взаимосвязи установлены между употреблением *алкоголя и табака* учёными Австралии (Cameron & Williams, 2001), Германии (Tauchmann et al., 2013), Италии (Pierani & Tiezzi, 2009). Данные о *взаимосвязях алкоголя и каннабиса* во всём мире менее однозначны, однако американские учёные (Williams et al, 2004) обнаружили, что среди студентов колледжей США алкоголь и каннабис являются взаимно дополнительными; такая же взаимная комплиментарность была обнаружена и среди европейских подростков (Pape, Rossow & Storwall, 2009): 80 процентов подростков в возрасте 14-20 лет в Норвегии употребляли одновременно алкоголь и каннабис, в 35 европейских странах большинство 15-16-летних подростков тоже сочетали употребление алкоголя и каннабиса. В докладе также отмечается *ведущая провоцирующая роль алкоголя в приближении ко всем другим наркотикам* [24, с.2-21].

Профилактика химических зависимостей в детской и молодёжной среде. Как уберечь подрастающее поколение в условиях агрессивной пронаркологической среды? Кроме оградительной стратегии на законодательном уровне (ограничительные меры), оказания медицинской и реабилитационной помощи, необходимо просвещать, убеждать, воспитывать. Для этого надо накапливать научные факты, опровергать пронаркологические мифы, создаваемые алкогольным, табачным и наркотическим капиталом и просто зависимыми людьми, приять в том числе и современные способы продвижения трезвых идей, например, через социальные сети, предлагать и пропагандировать здоровые альтернативы, которые позволяют укрепить здоровье, расслабиться и развлечься без риска стать химически зависимым.

Professor West отмечает, что только ограничительные меры должного эффекта не дают. *«Если мы собираемся оказать должное влияние на уровень смертности, мы должны учитывать культурную нормальность всего этого»*. Иными словами, профессор предлагает изменить отношение к сегодняшним «легальным» наркотикам – алкоголю и табаку как к якобы нормальным явлениям современной культуры [13].

Сегодня уже продвигается идея о *денормализации табачной отрасли* как стратегической цели антитабачной профилактики, что отражено в «Рамочной конвенции по контролю над табаком», а британские учёные уже поставили вопрос о *денормализации алкогольной отрасли*, т.к. новейшие исследования показывают, что не существует безвредного уровня употребления алкоголя [2, с. 16-38; 150-160; 15, 1015-1035; 31, с.46-56].

Заключение

Таким образом, сегодня у большинства учёных уже не возникает сомнений в том, что алкоголь, табак и наркотики наносят колоссальный физический, социальный и духовный вред личности, семье, обществу. Делать главный акцент в профилактике на борьбе с нелегальной наркоманией неправильно, так как комплексное употребление более одного вещества является скорее правилом, чем исключением. Поэтому и решать проблему надо комплексно. А для этого, прежде всего, необходимы политическая воля и ответственность лиц, принимающих решения. Стратегия трезвости имеет под собой серьёзное научное обоснование и отвечает национальным государственным интересам. Борьба с наркоманией и одновременно вести попустительскую политику в отношении алкоголя и табака с точки зрения общей профилактики химических зависимостей бесперспективно. Стратегия уменьшения вреда всё равно присутствует в этой политике, но она должна рассматриваться лишь как промежуточный этап к отрезвлению общества.

Список использованной литературы

1. Гринченко Н.А. Пути предупреждения наркотического поведения школьников подросткового возраста. Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. – Фрунзе, 1990. – 166с.
2. Дёмин А.К., Дёмина И.А., Дёмин А.А., Дёмина И.А. Россия: дело табак. Расследование массового убийства. Первое специальное независимое расследование социально опасного бизнеса в национальных интересах: малоизвестные факты, анализ, рекомендации. Москва: Российская ассоциация общественного здоровья, 2012. – 555 с. Табл.24. Рис.275, библиография около 2000 – 75 п.л.
3. Карпачёв А.А. Формирование трезвых убеждений и трезвого мышления – основа первичной профилактики и массового добровольчества в образовательной среде/Собриология. -2017. -№2(12). - С.20-25.
4. Майерс д., Психология/Д. Майерс: пер. с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова.- 2-е изд. – Мн.: «Попурри», 2006.- 848 с.: ил.
5. Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь. – М.: Издательство Пьеро», 2014. – 404 с.
6. Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (F-10, F-19). МКБ-10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Версия: 2019. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4048> (дата обращения: 30.03.2019)
7. Об ответственном употреблении алкоголя. Информация предоставлена московским НПЦ наркологии//Под ред. доктора медицинских наук Е.А. Брюна. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, 2009. – 8с. URL: http://www.takzdorovo.ru/files/3d/b3a/12c9c00a180b3ae2fb455ab2fd6/Ob_otvetstvennom_upotreblenii_alkogol_ua.pdf (дата обращения: 30.03.2019)
8. Собриология. Наука об отрезвлении общества/Под ред. Проф. А.Н. Маюрова.- Н. Новгород: Гладкова О.В., 2011.- 503 с.
9. Шичко Г.А. Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма (заключительный отчет). - Ленинград: Научно-исследовательский институт экспериментальной медицины АМН СССР, 1981. – 176 с., 9 таблиц
10. Шичко Г.А. Женщина и трезвость // Трезвая Русь. Научная литература [Электронный ресурс]. URL: http://alkogolunet.ru/load/shichko_a_g/shichko_zhenshhina_i_trezvost_g_a_shichko/9-1-0-41 (дата обращения: 17.09.2017)
11. Шичко Г.А. Маленький словарь трезвенника. - Ленинград, 1984. – 23 с.
12. Шичко-Дроздова Л.П. Отрезвись (Приложение)/Геннадий Шичко и его метод. Exliby.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/alternativnaja_medicina/gennadii_shichko_i_ego_metod/p3.php (дата обращения: 13.10.2017)
13. Alcohol and tobacco by far the worst drugs, global review finds//The Independent.
14. Alcohol Status Report: Alcohol Policy. World Health Organization 2004. URL:https://www.who.int/substance_abuse/publications/en/Alcohol%20Policy%20Report.pdf (accessed 10 February, 2019).
15. Alcohol use and burden for 195 countries and territories, 1990-2006: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study, 2016// The Lancet. Articles| Volume 392, Issue 10152, p.1015-1035, September 22, 2018. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(18\)31310-2/fulltext#%20](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(18)31310-2/fulltext#%20) (accessed 3 February, 2019).
16. Alcohol in small doses increases the risk of developing cancer? I Live! OK! URL: https://iliveok.com/news/alcohol-small-doses-increases-risk-developing-cancer_72735i15820.html (accessed 2 April, 2019).
17. A small dose of alcohol. Introduction. From the Toxipedia website in the original form. Last updated by Toxipedia in 2011. Doctor Steve Gilbert, author. URL: <https://b-ok.org/book/2815805/6f8b1a> (accessed 10 February, 2019)

18. Association between alcohol and cardiovascular disease: Mendelian randomisation analysis based on individual participation data. *BMJ* 2014; 349:g4164 doi:10.1136/bmj.g4164/Published 10 July 2014 (accessed 10 February, 2019).
19. Chemical addiction and chemical dependency. Treatment centers. URL: <https://www.projectknow.com/drug-addiction> (accessed 31 March, 2019).
20. David J, Drobos. Concurrent Alcohol and Tobacco Dependence. National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism. URL: <https://pubs.niaaa.nih.gov/publications/arh26-2/136-142.htm> (assessed 30 March, 2019)
21. Global Statistics on Alcohol, Tobacco and Illicit Drug Use 2017 Status report. Article (PDF Available) in *Addiction* 113(10) · May 2018 with 465 Reads DOI: 10.1111/add.14234
22. Global Status Report: Alcohol Policy. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data. Department of Substance Abuse. Geneva. World Health Organization 2004. 217 p. URL: http://apapaonline.org/data/Global_Data/Global_Alcohol_Policy_Overview.pdf
23. Global Status Report on Alcohol and Health. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data. World Health Organization 2011. 80 p. URL: https://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msbgsruprofiles.pdf (accessed 10 February, 2019)
24. Global Status Report on Alcohol and Health 2018. Geneva: World Health Organization 2018. 444p. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1> (accessed 30, March 2019)
25. Harm Reduction Journal. URL: <https://harmreductionjournal.biomedcentral.com/>(accessed 30 March, 2019)
26. Hindocha, C., Freeman, T.P., Grabski, M., Crudgington, H., Davies, A.C., Stroud, J.B., ...Curran, H.V. (2018). The effects of cannabidiol on impulsivity and memory during abstinence in cigarette dependent smokers. *SCIENTIFIC REPORTS*, 8 doi:10.1038/s41598-018-25846-2
27. Hindocha, C., Freeman, T.P., Xia, J.X., Shaban, N.D.C., Curran, H.V. (2017). Acute memory and psychotomimetic effects of cannabis and tobacco both ‘joint’ and individually: a placebo-controlled trial. *Psychological Medicine*, 1-12. doi:10.1017/S0033291717001222
28. Nabavi, R.T. Bandura’s Social Learning Theory&Social Cognitive Learning Theory, 2011-2012: 23p.
29. Responsible Drinking. MedlinePlus. NIH. U.S. National Library of Medicine/ URL: <https://medlineplus.gov/ency/patientinstructions/000527.htm> (accessed March 14, 2019).
30. Status Report on Alcohol and Health in 35 European Countries 2013. World Health Organization. Ministry of Social Affairs and Health, Finland. 178 p.
31. Steven G. Gilbert. A small dose of toxicology. The Health Effects of Common Chemicals. A project of the Institute of Neurotoxicology and Neurological Disorders. Seattle. Healthy World Press. Second edition, January, 2012. - 280 p. URL: <https://b-ok.org/book/2815805/6f8b1a> (accessed 10 February 2019)
32. Substance dependence. Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Substance_dependence (accessed 31 March 2019).
33. There is no such thing as a safe level of alcohol consumption. The Guardian. International Edition. URL: <https://www.theguardian.com/science/2011/mar/07/safe-level-alcohol-consumption> (accessed February 9, 2019)
34. Tim Stockwell, Jinhui Zhao, Sapna Panwar, Audra Roemer, Timothy Naimi, Tanya Chikritzhs. Do Moderate Drinkers Have Reduced Mortality Risk? A Systematic Review and Meta-Analysis of Alcohol Consumption and All-Cause Mortality. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. 77(2), 185–198 (2016). US National Library of Medicine. National Institute of Health. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26997174> (accessed 3 March 2018).

© Гринченко Н.А., 2019

ЛЕОНАРДО САЛЬВИАТИ О ПОХВАЛЕ ФЛОРЕНТИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ревакина Нина Викторовна

доктор исторических

наук, профессор, исследователь по договору

Научно-образовательного центра интеграции науки и образования

Ивановского государственного университета.

Иваново.

Италия в эпоху Возрождения была политически раздробленной страной, состоявшей из ряда республик, королевства, городов-государств, ставших позже герцогствами, графствами, маркизатами. Раздробленность страны не способствовала развитию национального самосознания, и этим Италия отличалась от объединенных Англии, Франции, Испании. Но и в Италии даже при отсутствии национального объединения в эпоху Возрождения шел процесс сплочения, и шел он через культуру. Гуманисты не были строго связаны пребыванием в одном городе-государстве, в одном регионе. Достаточно вспомнить Данте, Ф.Петрарку и Дж. Боккаччо, и позже – Л. Валлу, Л.-Б.Альберти и др. Тем более это касается художников, скульпторов, архитекторов. Разбросанные по всей стране гуманисты и

люди искусства перемещались из одной местности в другую, ощущая (по крайней мере, гуманисты) свое внутреннее родство.

Гуманисты были связаны общностью культурных истоков (античность и древнее христианство) и задач, сформулированных еще Петраркой. Говорить об элитарности гуманистической культуры надо с осторожностью. Ведь значительная часть гуманистических работ в XV в. была посвящена проблемам воспитания и образования; гуманисты, помимо правителей, которым они посвящали работы, обращались и к родителям (М.Веджо, например), а некоторые ученики известных педагогов, к примеру Витторино да Фельтре, шли в городские школы преподавателями, «публичными лекторами» (*lettori pubblici*), читали лекции в городах для всех желающих; гуманисты трудились и в университетах (Падуи, Флоренции, Болоньи), так что их идеи распространялись по всей Италии [9, с.23-34]. XV в. подготовил почву для XVI в., несчастливому времени для Италии из-за Итальянских войн. Но начатый процесс культурного единения продолжался. Свидетельство тому – широко прокатившиеся в первой половине XVI в. дискуссии о языке. Конечно, участникам дискуссий этого времени были предшественники и в более ранний период.

XIV в. дал первые сочинения на вольгаре, т.е. народном или итальянском языке. На нем написан ряд работ Данте, Петрарки и Боккаччо; Данте принадлежат и первые размышления об итальянском языке как «народной итальянской речи», относящейся ко всей Италии в целом [6, С.287; 2, С.330-344; 10, Ч.1. С.9-140]. Затем наступил XV век - время страстного увлечения античностью и латинским языком. Но и в XV в. среди гуманистических работ встречались сочинения на вольгаре (М.Пальмиери «О гражданской жизни», Альберти «О семье», поэзия на вольгаре – Л.Медичи и др.[5, С.161-197]. Более того, Альберти касается вопроса о языке не только в предисловии к 3 книге трактата «О семье», он пишет специально «Правила флорентийского языка» (приблизительно ок.1454). Эта работа, обнаруженная в XIX в., впервые была опубликована в 1908 г.; ее авторство было предметом дискуссий, но сейчас оно считается бесспорным [10,С.392-393]. Работа Альберти, по мнению Л.Г.Степановой, «не столько справочное пособие по итальянскому языку, сколько аргумент в споре с гуманистами, признающими только древний латинский язык и не способными разглядеть регулярный строй в новом народном языке. [10, С.395]. Грамматика Альберти является не только первой итальянской грамматикой, но и первым примером сознательного освоения латинской грамматической терминологии народным языком. В завершении своего труда Альберти писал: «Слава Господу, теперь и у нашего языка имеются его основания. Вот уж не гадал, что и это я смогу одолеть» [10, С. 397].

В XV-XVI вв. вольгаре широко распространен, существуют отдельные его диалекты - в Венеции, Генуе, на Сицилии, в разных городах Тосканы и в других местах.

Когда в XVI в., в его первой половине, развернулись споры о языке¹[10, Ч.2, С.222-310; 12, гл.10, С.270-283], внимание спорящих сосредоточилось на нескольких важных вопросах: какой язык выбрать, сохранить ли латинский язык в качестве основного культурного языка итальянцев или же взять за таковой вольгаре; если отдать предпочтение вольгаре, то какой язык предпочесть: язык писателей XIV в. (Данте, Петрарки, Боккаччо), флорентийский разговорный язык (*узус*), язык придворных и др. Должен ли быть языком для всех язык флорентийский или общий, включающий слова из разных диалектов? А.В. Топорова справедливо замечает: «Для долго и мучительно формировавшейся нации вопрос о создании (выборе, поиске) единого литературного языка и о том, каким он должен быть, превратился в жизненно важную проблему, от решения которой зависели пути ее дальнейшего развития» [12, С.270].

Ряд гуманистов (Ромоло Амадео, Франческо Флоридо, Карло Сигонио и др. выступили в защиту латинского языка, а вольгаре защищали Пьетро Бембо, Дж.Муцио, Дж.Триссино. У Триссино (*Epistola de le littere nuovamente aggiunte ne la lingua italiana* - Эпистола о литерях вновь прибавленных к итальянскому языку, 1524) впервые появляется слово «итальянский», причем в заглавии. Итальянский язык для него это общий язык, который должен включать в себя слова из разных диалектов. На таком языке, а не на флорентийском диалекте, считает он, писали Данте и Петрарка.

Пьетро Бембо (*Беседы о народном языке*, 1524), напротив, защищает вольгаре, народный язык, и лучшим из диалектов считает флорентийский язык великих мастеров XIV в [3, С.33-49,11, 73-180] . Н.Макиавелли в «Речи, или диалоге о нашем языке» (1514-1516) исследует язык «Божественной комедии» Данте и в придуманном им разговоре с Данте доказывает, что тот писал на флорентийском языке, опровергая тезис об общем для Италии, или куриальном языке (языке папской курии, придворном), ибо все такие языки имеют основу, заимствованную у флорентийских писателей и флорентийского язык [8, С.59-71]. Бенедетто Варки (1503-1565) в споре о языке защищал живой флорентийский разговорный: он дал свою классификацию языков, положительные характеристики которой (изначальный, письменный, живой, благородный, родной и др.) отнес к флорентийскому языку [10, С. 261-263].

Учеником Варки был итальянский литератор Леонардо Сальвиати (1540-1589), о котором в дальнейшем пойдет речь. Его перу принадлежат «Замечания о языке «Декамерона» (1582), лекции «О поэтике»(1564), комментированный перевод «Поэтики» Аристотеля (1586), две комедии.

Свою речь о флорентийском языке, которая и будет предметом нашего интереса, он произнес во Флорентийской Академии в 1564 г., т.е. в молодые годы (ему было 24 года). Флорентийская Академия была учреждена указом Козимо Медичи в 1541-1542 гг., стала официальным органом, призванным

¹ Эти споры хорошо изучены в нашей литературе в работах Степановой Л.Г., Топоровой А.В. и др.

заниматься изучением итальянского языка. Она уравнивалась в правах и привилегиях с университетом. В ее состав вошли наиболее известные ученые того времени – Бенедетто Варки, Пьер Франческо Джамбуллари, Джамбаттиста Джелли и др., позже - Леонардо Сальвиати.

В начале своей речи Сальвиати говорит о связи литературы (*scrittura*) и разговорного языка, что важно для его принципиальной позиции. «Никакое наилучшее и более успешное (счастливое) дело не может исходить от людей, чем из писаний... только они из всех других вещей могут увековечить и умножить интеллект человека в этом мире. А вслед за писаниями какой труд может сделаться более похвальным и лучшим, чем говорить друг с другом, улучшая и прославляя те языки, какие особенно способны дать им большее совершенство? Таким, без всякого сомнения, благороднейшие слушатели, является наш настоящий флорентийский язык. Этот язык, на котором мы каждый день говорим, особенно способен принести писаниям большее совершенство, чем все другие». Сальвиати повторит эту мысль еще раз, говоря, что «писания и соответственно через них интеллект будут от нашего языка (*idioma*) иметь большее совершенство, чем от какого-либо другого»²[1,Р.26].

Затем с помощью ряда аргументов он отстаивает достоинства флорентийского языка. Если даже допустить, говорит он (чего не намерен делать), что флорентийский язык менее совершенен и правилен, чем греческий и латинский, все равно в эти времена наши сочинения, совершеннее и лучше римских и афинских. Ведь нельзя отрицать, что благо настолько больше, насколько шире и насколько больше передается друг другу, а на одного, понимающего латинский, приходится 1000 говорящих, пишущих и выражающих свои мысли на флорентийском языке. Цель писания в том, чтобы быть понятным. Какое сравнение тогда между греческим, латинским и флорентийским языками? К тому же последний – живой язык, а живые вещи совершеннее и лучше мертвых [1,Р.26-27].

Итак, более широкое распространение существующего живого языка и большее его понимание людьми – первый аргумент в пользу его превосходства над древними языками.

Любопытны и другие доводы, которые Сальвиати выставляет в пользу преимуществ флорентийского языка. Латинский язык имел своим фундаментом монархию, в которой народы, подчиненные власти Рима, должны были изучать этот язык. Флорентийцы же по сравнению с римлянами не имеют никакой власти, ослаблены разногласиями, тем не менее «более далекие народы и нации более могущественные и те самые, которые имеют императорскую власть в мире, без насилия, но добровольно с невероятной жадностью изучают наш прекрасный язык. Какой это знак, слушатели, какое доказательство в пользу высшего совершенства?»[1,Р.29]. Довод Сальвиати о популярности флорентийского языка имел некоторое основание: язык (вольгаре и скорее всего флорентийский) был распространен во Франции, особенно в период Итальянских войн и после них, а также в Германии (при дворах поощрялось его знание).

И далее Сальвиати объясняет, почему «иностранные нации» по собственному побуждению желают узнать флорентийский язык и влекутся к этому с гораздо большей силой, чем те народы, которые неизбежно изучали латынь (*Ibidem*). Сила языка и тяга к нему заключаются, на его взгляд, в сладости (*dolcezza*) языка, никакого языка никогда не было и никогда не будет, чтобы он мог сравниться с флорентийским в этой части (*Ibidem*). Сальвиати сравнивает флорентийский с греческим как более сладостным по сравнению с латинским и показывает те особенности флорентийского языка, которые дают ему сладость (окончание слов на гласные звуки, удвоение согласных не делающее произношение трудным и неприятным, как в греческом, отсутствие характерного для греческого придыхания, разрушающего сладость языка, сладчайшее произношение *C* и *G*, обогащающее язык, буква *Z*, невыразимо сладостная увеличенная рифма [*Idem*, Р.30]

Для Сальвиати больше сладости в одной только канцоне Петрарки *Chiare fresche, e dolci acque*, чем в наиболее сладостном хоре Еврипида. «Итак, эта сладость, особый дар и привилегия нашего языка, является главным образом тем воротом (лебедкой), который тащит к себе с такой огромной силой более далекие народы и более могущественные нации» [*Ibidem*]. И она более, чем монархическая власть, и более чем что-либо другое, могла бы обеспечить вечность языку.

Интересно поставлен Сальвиати вопрос о флорентийском языке в его отношении к другим языкам Италии. В самой Италии на флорентийском языке, замечает он, лучше говорят во Флоренции, чем в другом месте. «Однако большая часть итальянских языков, не является столь отличной от него / флорентийского/, так что, если приложить все усилия теперь уже, как делают каждый день, чтобы изучить его, не случится ли, что в достаточно короткий срок вся Италия заговорит по- флорентийски. Когда это произойдет (что произойдет непременно быстро), мало преимуществ будет иметь в этой части язык римлян по сравнению с нашим». [*Idem*, Р.30-31].

Возможно, в таком заключении Сальвиати обнадеживает тот факт, что флорентийский язык используют и в самой Италии. В Венеции, Милане, Неаполе, Генуе, замечает Сальвиати, народ говорит членораздельно, отчетливо (*articolatamente*), и однако там так пользуются флорентийским вольгаре, что почти никто из nobilей иначе и не говорит и многие из них должным образом на письме выражают свои мысли [*Idem*, Р.31].

Но все же не сладость флорентийского языка, на взгляд Сальвиати, обеспечивает его вечность, но превосходство флорентийских авторов. Сальвиати уверен, что по количеству работ язык приближается к

² Речи Сальвиати были подарены мне итальянским ученым Пьеро Каццолой, моим коллегой и другом.

древним, а по качеству работ флорентийских авторов язык Флоренции не остается позади ни одного из древних языков [Ibidem] Анакреонту и Пиндару, Еврипиду и Софоклу, Гомеру он противопоставляет Петрарку и Данте. «Изумительное чудо» Данте он ставит выше Вергилия. В поэтической манере Петрарки (у древних она была всецело сокровенной) Сальвиати видит одну из особых привилегий флорентийского языка, она заключается прежде всего в естественной честности (благопристойности), выраженной в серьезности и величии, взятых от религии; в этом флорентийский язык побеждает бесспорно латинский и греческий. Но Сальвиати этой теме более не касается, говоря, что она достойна обсуждения в другом месте.

Боккаччо Сальвиати считает одним из благороднейших писателей флорентийского языка. Он говорит о совершенстве «Декамерона», имея в виду стиль, который требуется для той материи, он даже сравнивает его с совершенным стилем в речах Цицерона и Демосфена. «Не знаю, можно ли найти вещь более приятную, более сладостную и более чистую, чем его последняя проза» [Idem, P.33].

Хваля и возвышая тречентистов, Сальвиати упрекает в отношении к ним своих сограждан. Имея столь благородных и столь хвалимых авторов и столь благородный и совершенный язык, флорентийцы, говорит он, тем не менее являются малыми знатоками самих себя. Флорентийцы не ценят авторов, унижают их и отбрасывают [Idem, P.31-32]. Они порицают стиль и манеру Боккаччо; не считают Данте, «это изумление и чудо», поэтом или высоким поэтом, пытаются оспорить древнее происхождение флорентийских авторов, их родину и место рождения. Более того, есть те, которым мало растерзать совершенных авторов, захватить у них родину; они пытаются еще похитить у нас власть над языком, позволяют себе, не краснея, произносить непристойные слова. Язык, на котором пишут Петрарка, Боккаччо и говорим мы, это и их язык, а они его изгоняют; их язык полон мареммских слов, и, говоря по-мареммски³, они доказывают этим свою флорентийскость, что не может не вызывать смех [Idem, P.33-34].

Салютати приводит в сравнение греков, которые, высоко ценили поэтов, Гомера возносили до небес. Аристотель называет его божественным, даже Платон, изгоняющий поэтов из своего государства, его высоко ценит в «Ионе», а Плутарх приписывает ему семя и корни всех наук, всех искусств, всех знаний.

Соотечественников Сальвиати упрекает за бездействие, за неумение дать отпор хулителям тречентистов: «О непереносимая наглость. О новое и неслыханное высокомерие. И мы остаемся сидеть с опущенными руками, словно немые и неподвижные смотрим в лицо друг другу, и хотя пора бы обуздать их дерзость, мы продолжаем удивляться» [Idem, P.33].

В пример им ставится «достопочтеннейший Бембо», которому, говорит Сальвиати, Флоренция обязана и, возможно, обязана не менее, чем своим наиболее высоким авторам. Эти авторы (тречентисты) дали первую жизнь языку, а он своими доводами, своим авторитетом пробудил язык от сна, в котором тот находился уже многие годы. «Бембо был первым, кто возвратил его от этого тяжелого сна к сладчайшему плаванию под парусами» [Idem, P.34]. Бембо занимался сначала латинским и греческим языками; будучи в Италии того времени очень значительным человеком, он «обратился словно в один миг с великим старанием к поддержке этого языка, и по этой причине человек такой серьезности снизошел до написания деталей грамматических вещей», и в результате «мы имеем правила языка, написанные ученым кардиналом» (Ibidem). Сальвиати имеет в виду работу Бембо «Беседы о народном языке» (1525, но автор работал над ними уже в 1512).

3 книга «Бесед» Бембо, по словам М.Л.Андреева, является одной из первых итальянских грамматик; Бембо теоретически обосновал понятие единой языковой нормы и сформулировал правила для ее практического воплощения в языке. Его «Беседы» «не только указывают реальный путь для преодоления языкового полиморфизма, но и сообщают литературе на итальянском языке совершенно новый статус, сравнимый со статусом литератур Греции и Рима: подобно им, она обладает собственным списком классиков и выступает гарантом исторической сохранности национального языка» [4, С.163; см. также 7, С.72-78].

Но поскольку Бембо рожден в Венеции, то некоторые, замечает Сальвиати, обвиняют его в самонадеянности, говоря, что с надменной дерзостью он захотел дать правила их языка народам Тосканы. «Но на что они рассчитывают, искажая и клеветая на Бембо и на его работы и на сочинения Боккаччо? Сколько нам выдерживать эти несправедливости? Сколько терпеть нам их бесчестие в таком виде? Сколько они будут дурно и во зло пользоваться нашим долготерпением. Проснемся, проснемся однажды и сделаем то, что достойно души флорентийцев» [1, P.34]

Критика Сальвиати Академии, возможно, связана с тем, что Академия не осуществила плана создать грамматику флорентийского языка. Академики не смогли договориться, что считать основой итальянского языка [12, С.280]. Глава Комиссии, созданной для этого, Джамбуллари отдельно написал свои «Правила флорентийского языка», это была первая итальянская грамматика, составленная флорентийцем, но она была рассчитана на нефлорентийцев – иноземцев и жителей других регионов Италии (год издания не обозначен, видимо, между 1546-48). Но на Джамбуллари Сальвиати не ссылается. Л.Г.Степанова отмечает неспешность флорентийцев. В то время как в создании итальянской грамматики участвовала вся Италия [10, С.404-405], флорентийские ученые не торопились этого сделать. Кроме того в системе образования

³ Маремма это заболоченный морской берег, видимо, там существовал диалект, отличный от флорентийского, и использование мареммских слов засоряло флорентийскую речь.

итальянский не приживался. В школах XVI в. языком преподавания оставался латинский, народным языком запрещалось пользоваться, а те, кто говорил по-итальянски, подвергались наказаниям. Варки вспоминает, как его вместе с товарищем чуть не выгнали из школы, когда учитель грамматики обнаружил, что они читают Петрарку [12, С. 282].

И все-таки в заключении Сальвиати оптимистически заявляет, что флорентийский язык, которому Академия даст правила, добудет науки из других языков, перенося их в свой. Язык сделает флорентийским гражданином Аристотеля и верно перенесет любую часть его философии в наш язык. Вся медицина, вся юриспруденция, вся священная теология будут читаться верно переведенные на флорентийский язык. В публичных штудиях будут читать не варвары и не по-варварски, но флорентийцы и по-флорентийски. «О каком величии, академики, обретет Академия, когда все школы, все штудии, все места, где наука или какое-либо знание публично передается, признают это место главой» [1, Р.35]. И Сальвиати надеется, что это время не далеко.

Итак, в хоре защитников флорентийского языка звучит и голос Леонардо Сальвиати. Он защищает флорентийский язык и лучших его представителей, великих тречентистов, и не видит разницы между их языком и живым флорентийским. Высоко и справедливо оценивает вклад Бембо. И выражает надежду на то, что флорентийский язык станет общепитальянским. В этом он был прав, поскольку именно флорентийский диалект стал основой итальянского языка. Но случится это далеко не сразу⁴.

Список литературы

[1] Salviati L. Orazione in lode della fiorentina lingua / Delle orazioni Del Cavalier Lionardo Salviati.- Firenze: Giunti, 1575- P.23-36.

[2] Андреев М.Л. Данте// История литературы Италии. Т. I. Средние века. Отв. ред. М.Л. Андреев, Р.И. Хлодовский.- М.: ИМЛИ РАН, 2000 - С.307-366.

[3] Бембо П. Рассуждения в прозе о народном языке. Пер. М.Л. Андреева// Литературные манифесты западноевропейских классицистов. М.: 1980 - С.33-49.

[4] Бембо П. Статья М.Л. Андреева в энциклопедии «Культура Возрождения». Т. I М.: РОССПЭН, 2007 - С.162-163.

[5] Гаспари А. Народный язык в XV столетии // Гаспари А. История итальянской литературы. Т. II. М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1897 - С.161-197.

[6] Данте. О народном красноречии. Пер. Ф.А. Петровского// Данте. Малые произведения. Под ред. И.Н. Голенищева-Кутузова. М.: Наука, 1968 - С.270-404.

[7] Иванова Ю.В. Бембо//История литературы Италии. Т. II. Возрождение. Кн.2. Чинквеченто. гл.2. Отв. ред. М.Л. Андреев. М.: ИМЛИ РАН, 2010 - С.56-78.

[8] Макиавелли Н. Речь, или Диалог о нашем языке. Пер. Г.Д. Муравьевой // Сочинения великих итальянцев XVI века. Сост., вступ. ст., ком. Л.М. Брагиной. М.: Алтейя, 2000 - С.59-71.

[9] Ревякина Н.В. Культура гуманитарной элиты и ее влияние на жизнь Италии //Средневековый город. Вып.24. Саратов: Изд-во Саратов. гос. политех. ун-та имени Гагарина Ю.А., 2014 - С. 23-34.

[10] Степанова Л.Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков. Ч.1-2. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000 - С.499 с.

[11] Степанова Л.Г. Из истории первых итальянских грамматик. Неизданные заметки современника на полях трактата Пьетро Бембо «Беседа о народном языке» (1525, кн. III). СПб: Наука, 2005 -278 с.

[12] Топорова А.В. Спор о языке // История литературы Италии. Т. II. Возрождение. Кн.2. Чинквеченто. Гл.10. Отв. ред. М.Л. Андреев. М.: ИМЛИ РАН, 2010 - С.270-283.

⁴ Попытки В. Боргини ввести родной язык в школы Тосканы были безуспешными. Герцог Козимо Медичи, прислушавшись к его советам, поручил ему в 1571 г. создать учебник для школьного преподавания, но внедрить родной язык в школу не получилось. Только в XVIII в. итальянский был допущен в университетах, а во второй половине XVIII в. - в начальной и средней школе. См. Степанова Л.Г. Цит. соч. С. 344-345 (см. также ссылку 311).

ПОЛИТОЛОГИЯ

SOCIAL AND POLITICAL TENDENCIES OF INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT

Makhpuza Yuldasheva

PhD researcher,

Uzbekistan State World Languages University,

Tashkent, Uzbekistan

Annotation. The social and political trends of information technology development in Uzbekistan in connection with international community, its involvement in the field of information technology, observations and comparative analysis of international experience are described in this article. It also provides information on inter-state relations; political, economic, social, legal and cultural work within the global information system; statistical indicators of work efficiency through e-mail, e-information exchange addressing both national and global problems.

Key Words: Tendency, Technology, Information World, Globalization, pages, web-site, interactive service, information space, innovative technology, e-mail, information exchange, political image.

Introduction. Today, Uzbekistan has become an active subject of a single information system. International relations of Uzbekistan, its participation in the global socio-political processes, inter-state relations, and political, economic, social, legal and cultural relations are carried out within the global information system.

It has a significant impact on improving the efficiency in national and global issues through email, electronic information exchange, time management, reducing financial costs dramatically, and demonstrating the potential of modern information exchange. The emergence of computers has change the entire globe into a single information space and as a result authenticity connected with the fate of each country and the fate of the world has appeared. The advances made in science and technology since the second half of the XX century have not only provided greater opportunities for social and economic development of states, but also have a significant impact on the global economic and political processes. The globalization process penetrated into modern technology and it has become a key factor in the formation of an international political system. The role of the state in the world community has begun assessed by the level of its technological sector development, its ability to integrate into global innovation and production systems. Innovative technologies are becoming the most profitable sectors of the economy in the most developed countries of the world.

Main part. The Republic of Uzbekistan strives to take its rightful place in global information society. In order to achieve these goals, the Government has identified strategic priorities for enhancing information processes in Uzbekistan, the rapid development of modern information and communication technologies, its implementation and use in all sectors of the economy and society.

As information technology continues to evolve, people will quickly adapt to comfort and composure. Information, computerization, computing techniques, information technology, modeling, data sources, programming, personal computers, software, and other scientific concepts are the most important features of public information.

Due to information, theory combines with practice. Modern science and technology have advanced the flow of information even better. In order to mobilize people to solve socio-economic and spiritual problems, it is necessary to collect and process information in time. For this purpose, there is a need to implement a community awareness program and to introduce advanced information technology. As we know, the potential of information and communication technologies opens fundamentally new forms and opportunities for interaction and information exchange, promotes establishment and strengthening of civil society, and accelerates the process of economic reforms and democratic development of country. The state's "**electronic readiness**" for participation in global information networks is becoming increasingly important. Countries with relatively low performance rates are known to be defeated.

This fact leads to a forced change in the direction of political thinking. Politicians have begun to feel the need to plan for the future development of new information and telecommunication technologies, which, by its nature, can have a positive and negative impact on society, both within a country and within international systems.

Only a society where there is a balance between socio-technical and socio-political development, can be developed in harmony in all spheres.

As it was mentioned above, the scale of scientific, technical, industrial and social development is now determined by information that is collected and exchanged in these areas, as well as the speed of their exchange and the speed of assimilation.

In particular, as a result of development and impact of information and communication technologies, there have been several structural and qualitative changes in the field of education and culture in business and delivery service in public administration. Under the influence of modern trends, today, new technical, technological and intellectual resources, such as professional requirements for the management and staff of the organization, are also

changing. They should not only specialize in skills, but also have the skills of internet awareness and programming [1].

Results. In recent years, special attention is paid to further development of information and communication technologies and effective use of the Internet. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 30, 2002, the decree dated November 16, 2005 "On further development of computerization and introduction of information and communication technologies", the decree dated September 28, 2005 "On Public Information Network of the Republic of Uzbekistan"; as well as the resolution of Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated February 5, 1999 "On creation of the national data transmission network and regulation of use of the world information networks"; Resolution dated March 26, 1999 "On approval of the Situation on the procedure for preparation and distribution of information resources of the Republic of Uzbekistan in networks of data transmission, including on the Internet"; Resolution dated September 23, 2002 "On Improvement of Management Organization in Communication and Information", Resolution dated November 22, 2005 "On Improvement of Legal Framework in the field of Informatization"; "On further development of information network "Ziyonet" of December 28, 2005; "On Measures to Develop Public Relations of State and Economic Governance Bodies" of September 22, 2006; "On measures for further improvement of cooperation between state and economic management, local authorities with legal entities and individuals using information and communication technologies" of August 23, 2007; "On measures for further enhancement of interaction of state and economic management, local authorities with legal entities and individuals with the use of information and communication technologies" of August 23, 2007; "On measures for further development of the Government Portal of the Republic of Uzbekistan on the Internet" of December 17, 2007 and other legal documents serve to informatization of society in accordance with modern requirements. The implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Measures for Further Development of the National Information and Communication System of the Republic of Uzbekistan" dated June 27, 2013 No PD-1989 and the decision of the Cabinet of Ministers on the implementation of the Decree indicates that a number of large-scale works have been carried out in this sphere.

The WTIS Forum has published a rating of 'Information Society Index', which reports the latest ICT development studies in more than 190 countries. According to 2017 International Telecommunication Union's report, Uzbekistan reached 8th place in the ICT Development Index and was ranked 95th among 192 countries. In 2016, our country was ranked 110th in this rating. However, the XEI has revised its data and placed Uzbekistan at the 103rd position in 2016. At the symposium Uzbekistan was awarded with the status of dynamical ICT development. The WTIS Symposium is the leading international forum to assess the state of information and communication technologies in countries [2].

Based on statistical sources this year, it was found that the virtual reception of the President of the Republic of Uzbekistan received about 1.5 million appeals. It is also worth mentioning that social networks have been created by President Sh.Mirziyoev to ensure the rights of citizens in receiving transparent information.

In this regard, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Additional Measures of Further Development of Information and Mass Communication" dated February 2, 2019 was adopted. The Decree provides freedom of speech and information, formation of institutional and legal framework for the development of information and mass communications. Furthermore, the adoption of the Decree of President Sh.Mirziyoev "On Measures for Further Improvement of Information Technologies and Communications" from February 2018 was an important step in the development of this sphere.

Considering the importance of information and communication technologies in life of our economy and society, a comprehensive program of development of the National Information and Communication System of the Republic of Uzbekistan for 2013-2020 was adopted. The consistent implementation of these measures is necessary to provide the society with information and communication products and services, and to create opportunities for each home and citizen for the use its capabilities. In its turn, significant work has been done to transform the sector into one of the main determinants of economic development of the country. In 2014, the volume of services provided by enterprises of communication, information and telecommunication systems increased by 24.5%. Computer services also increased by 21.6 %. We can say that the establishment of online public services in Uzbekistan is not only a breakthrough in the field of information technology, but also a significant result in solving a number of problems related to the documents that arise in the social life of citizens.

Currently, 685 types of interactive services are provided through websites of government agencies and electronic resources. The number of state information resources, which is an important factor in the provision of electronic services to population and bussines has reached 226, and the number of information systems of government agencies is 297 respectively.

The number of domains in the «UZ» zone has exceeded 20,500, and since January 2015, more than 2.4 thousand new websites have been launched. The growth made up 111% compared to the same period of the previous year and 6.5% at the beginning of the year. It can be seen that the large-scale work has been done in the country to improve public service delivery [3].

Most importantly, the development of modern information technologies and communications in the country has become a key link in trends in development of information and communication technologies in Uzbekistan. Consistent efforts are being undertaken to create an integrated system of e-government services, to introduce new mechanisms for government agencies to communicate with the public. Taking into account that a number of

systemic problems and shortcomings in the management and implementation of information technologies and communications impede the rapid development of this sector and the provision of quality information services, the President Sh. Mirziyoyev has signed a resolution No- 5349 “On Measures for Further Improvement of Information Technology and Communications”. Further improvement of the management system in the field of information technologies and communications, expansion of a range of electronic government services and telecommunications services, development of telecommunication infrastructure is a priority in the ICT field in our country. One of our major achievements is ongoing reforms in Uzbekistan aimed at improving the lives of citizens through the use of information and communication technologies.

In this regard the charter of the global information society in Okinawa, signed on July 22, 2000 by eight developed countries of the world is appropriate. This Charter clearly demonstrates that information and communication technologies are an important factor in the development of a new world community. In this regard, on February 2, 2019 the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On Additional Measures for Further Development of Information and Mass Communication” was adopted. The Decree provides the freedom of speech and information, formation of institutional and legal framework for development of information and mass communications.

In a globalized world, information plays an important role in interethnic and international relations. That is, it can be seen as both a positive and a negative force in the world community.

In this sense, the countries with the greatest potential in the technical and technological sphere will have necessary conveniences. One of the features of present time is that any local event is becoming a global phenomenon because of modern information technology.

So technically powerful countries have powerful information technologies. In return, they are trying to gain the ideological, political, economic and cultural domination over other countries by disseminating the information they have developed. These countries are, first of all, developed countries. Undoubtedly, the development of information technologies in our country will have an impact on socio-political processes.

On January 9, 2018, under the leadership of the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, the meeting was dedicated to the effectiveness of measures to ensure the further development and security of information and communication technologies [4].

Last year, digital TV coverage increased from 88% to 100%. The number of mobile users increased by 7% to 22.8 million. In 2017, IT services comprised 7.7 trillion soums, or 26% more compared to 2016. Within the investment program, \$ 260 million has been disbursed. There is still a lot of work to be done in the field of information technology, and the results show that we are inferior to other countries.

For instance, the share of information technology in GDP is 9% in South Korea, 5.5% in Japan, 4.7% in China and India, and only 2.2% in Uzbekistan. This is confirmed by the fact that Uzbekistan ranks 95th out of 176 countries in the Index of Information and Communication Development. This is confirmed by the fact that Uzbekistan ranks 95th out of 176 countries in the Index of Information and Communication Development. It is increasingly important to expand and increase the speed of access the Internet, establish contacts with leading foreign companies in the field of software, telecommunications, and further development of e-government system.

Developing a “Strategy for Further E-Government System Development in 2018-2021”, taking into account international experience and trends in development of modern information and communication technologies in 2018, the volume of works and services provided by Mirzo Ulugbek Innovation Center increased at least twice and 1.8% increase in exports, cooperation with foreign companies and assistance in entering new markets. Development of software products in this area and national training is not yet in demand. Therefore, it is important to ensure that the Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi is in the top three most prestigious universities in the world for three years, strengthen cooperation with the leading universities and companies in this field, and organize internships and professional development for faculty and students. The main task today is the need to improve the performance of our national operators and programmers who can compete with the world's largest ICT corporations.

Conclusion. Technological progress, in turn, continues to play a powerful role in imparting ideas to people, even with the rapid development of information globalization. The penetration of globalization in various fields, combined with information technology, marked a new direction in social development. In the age of information and information technologies, a single information space is able to overcome political and economic barriers between states and continents. At the same time, the development of science and technology has become increasingly important in establishing effective mechanisms for global and regional security and stability. This will further strengthen Uzbekistan's political image on the world arena.

Introduction and development of information and communication technologies in public administration is an integral part of large-scale information transformation of society. This will significantly improve the efficiency of public administration, optimize the interaction of the state with the society, its individual institutions and citizens.

Maintenance of national security of the country is the main condition and guarantee for realization of democratic and socio-economic changes, achievement of spiritual development, as well as strengthening of cooperation of Uzbekistan with the world community. In this context, without ever-growing information technology, it is impossible to reach the top.

References

- Ashmarov I.A. (2014) To the Question about Information Security of a Commercial Bank. Modern technologies for ensuring civil defense and liquidation of consequences of emergency situations. № 1 (5). Pp. 252-255. (in Russ.)
- Bekhaki Abu-l-Fazl. (1969) Hysteria's In Charge. "Nauke". Pp. 80-82. (in Russ.).
- Beruni Abu Rayhon (1996) India. Selected works. Vol. 2. "Fan". Pp. 25-27. (in Engl.).
- Bogdanovskaya I. Yu. (2004) "Electronic State". Social sciences and modernity. No. 6. P. 105-111.
- Delyagin M.G. (2003) The world crisis: the general theory of globalization: a course of lectures. INFRA-M. 768 p. (in Russ.).
- Bulgak V. (1996) "Communication" branch: five years of work in new conditions. The world of communication and information. Connect. № 11. Pp. 7-9. (in Russ.).
- Ershov B.A., Belorukov S.A., Bykov A.G., Serikov T.A. (2019) Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. № 1 (3). Pp. 58-64. (in Russ.).
- Ershov B.A., Perevozchikova L.S., Romanova E.V. (2019) Globalization and Investigations of Abstracts & Proceedings. Pp. 208-212. (in Russ.).
- Geyumav A, Ishagav M, Ataxa'jaev A, Sadigov Q. (2000) Ancient written monuments. "Writer". 120 p.
- Inozemtsev VL (2000) Ownership in a post-industrial society and historical perspective. Voprosy of philosophy. № 12. Pp. 3-13. (in Russ.).
- Juraev N. K. (2016) The newest history. Tashkent.
- Korotkoi A. V. (2003) Digital inequality in the processes of stratification of the information society.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ АДАПАТАЦИИ САЙТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Новоселова Ольга Викторовна

Старший преподаватель

*кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга,
Уральского федерального университета,
Екатеринбург*

Аугамбаева Динара Данияровна

Магистр

*кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга,
Уральского федерального университета,
Екатеринбург*

Аннотация. Обзор зарубежных исследований показывает, что Интернет не является культурно нейтральной средой, местные культурные элементы являются важной частью веб-дизайна, и что транснациональные корпорации культурно адаптируют свой веб-контент.

В этом документе рассматриваются культурно укоренившиеся факторы в веб-дизайне и то, как их теоретическое изучение должно влиять на процесс адаптации сайта к международной целевой аудитории. Анализ сайтов нескольких лидирующих российских университетов позволяет нам проиллюстрировать связь теории и ее применение на практике.

Ключевые слова: адаптация сайта университета, культура, международная целевая аудитория, сайт на иностранном языке.

В эпоху глобализации и интернационализации в условиях научно-технического прогресса практически каждое учебное заведение имеет корпоративный интернет-сайт, ставший наиболее удобным и целесообразным инструментом информирования людей, который является важным инструментом для продвижения и создания благоприятного имиджа учебного заведения, ресурсом неограниченного доступа со всего мира. Реагируя на эти изменения, многие ВУЗы начали адаптировать свои пользовательские интерфейсы к иностранным рынкам для того, чтобы заполучить лояльность местных потребителей и увеличить свою долю рынка.

Ресурсы подобного рода имеют аудиторию, состоящую из представителей разных культурных групп. Успешное веб-общение опирается на более глубокие культурные концепции. Именно они определяют и формируют ценностно-поведенческую линию участника общения, которую следует учитывать при веб-разработке. Дизайн интерфейса, навигационный дизайн, информационный дизайн - все это предшествует визуальному дизайну и в немалой степени определяет внешний вид сайта [1]. Веб-дизайн, являясь частью современной графической культуры, уже не первое десятилетие оказывается на службе организации коммуникационных процессов в обществе. В контексте «глобальной сети» дизайн стремится не только удовлетворить эстетические ожидания пользователя, но и предотвратить нарушения межкультурной коммуникации, предотвращая столкновения поведенческих стереотипов, если последние основаны на различных системах ценностей сети общения участников. Поэтому существует необходимость создания эргономичного дизайна пользовательского веб-интерфейса для представителей разных культурных групп. [2, 14].

Однако возникает ряд вопросов: уделяют ли университеты внимание особенностям содержания при создании сайта для международной целевой аудитории, особенно когда речь заходит о локализации, которое на практике ограничивается лишь переводом на язык целевой аудитории. Достаточно ли выполнение качественного перевода текстов для лучшего восприятия информации на сайте? Как адаптировать оформление и структуру сайта с учетом культурных особенностей глобальной целевой аудитории?

В данной статье мы постараемся ответить на эти вопросы и проанализировать несколько сайтов ведущих российских университетов на предмет их адаптации, чтобы проиллюстрировать особенности восприятия контекста международной целевой аудиторией.

Обзор источников литературы показал, что под термином «Локализация», надо отметить отсутствие понятия текста, что значит результатом локализации является не текст перевода, а продукт, который адаптируется к конкретному набору лингвистических и культурных параметров, представленных в термине «локаль». Локаль в данном контексте означает особую систему параметров и предустановок, специфичных для определенной страны/ региона и языка, таких как набор символов, язык пользователя, часовой пояс и т.д. [3]. Esselink В. А, исходя из этого определения, дает следующее: «Локализация подразумевает лингвистическую и культурную адаптацию продукта к местной специфике региона, в котором он будет использоваться и продаваться» [7, стр. 53]. Такое же определение дает нам Nielsen:

«Локализация — это процесс адаптации интернационализованного дизайна для конкретной локали, где локаль — это название для определенных лингвистических, культурных и деловых правил для данной целевой аудитории [7, стр. 64]. Исходя из проанализированных терминов, можно сделать вывод, что локализация — это процесс адаптации сайта для легкого и удобного в использовании с учетом культурных особенностей целевой группы пользователей. Для этого некоторые исследователи подчеркивают, что при разработке локального веб-сайта необходимо учитывать культурные особенности пользователя, чтобы продвигать и повышать удобство его использования.

Существует ряд исследований [16, 4, 6, 8, 11], в которых анализ характера культурной адаптации вебсайтов предлагалось осуществлять на основе эмпирических методов параметризации культур. Наиболее востребованной как в переводоведении, так и в маркетинговых исследованиях оказалась модель Г. Хофстеде, которая является результатом факторного анализа, проведенного в ходе глобального опроса системы ценностей сотрудников IBM в период с 1967 по 1973 год. Эта теория была одной из первоначальных, которые могли количественно определять культурные измерения [9]. Так, Marcus и Gould (2000) применили концепцию Хофстеде для изучения дизайна пользовательского интерфейса и определили культурные аспекты на разных веб-страницах разных культур. Сосредоточив внимание на структурных и графических элементах дизайна веб-страницы, они обнаружили, что университетский веб-сайт из Малайзии, культура с большой дистанцией власти в рамках культурных измерений Хофстеде, как правило, подчеркивал официальную печать университета и фотографии руководителей факультетов или администрации, которые отсутствовали, например, на сайте университета из Нидерландов, культуры с низкой дистанцией к власти. Кроме того, веб-сайт для национального парка из Коста-Рики, представляющий собой коллективистскую культуру, подчеркивает национальные повестки дня и политические объявления, тогда как веб-сайт для национального парка из США, с индивидуалистической культурой, в основном ориентирован на посетителей и их деятельность [10].

Исследователи, а также дизайнеры веб-сайтов настаивают на важности учета культурных особенностей при тестировании юзабилити веб-сайтов [19, 15, 12]. В своем долгом исследовании Vatrapu утверждает, что «международное тестирование юзабилити по своей природе является культурным», он подчеркивает, что «мышление, чувства, восприятие и реакции пользователей во время международного юзабилити-тестирования можно понять и предсказать, применяя культурные измерения Хофстеде» [20, стр 160].

Barber и Vadre подчеркивают необходимость настройки пользовательского интерфейса в соответствии с культурой пользователя, чтобы сделать его пригодным для использования. Они вводят термин «культурность», который представляет собой сочетание культуры и удобства использования [5]. Они исследовали различные виды веб-сайтов по всему миру и определили уникальные элементы интерфейса, преобладающие и связанные в конкретной культуре, такие как национальные символы, значки, языки, ориентация, цвета, пространственная организация и другие, и назвали их культурными маркерами. Также они предоставили список культурных маркеров, включая цвета, пространственную организацию, шрифты, фигуры, значки, метафоры, язык, флаги, звуки, движение, предпочтения текста и графики, письменный стиль языка (слева или справа), функции справки и инструменты навигации. Они обнаружили, что эти элементы дизайна сайта чувствительны к культуре и сильно влияют на удобство использования сайта. Ключевым фактором для рассмотрения является то, что элементы становятся культурными маркерами, когда они обычно используются в определенной культурной группе [18].

Исследователи Russo и Voog изучили роль цветового оформления сайтов согласно восприятию пользователей, так как прежде всего речь идет о культурно-специфической семантике цвета [17]. Они представляют список кросс-культурных предметов, который необходимо учитывать при разработке пользовательского интерфейса, и состоит он из текстового формата, числового формата, формата даты и времени, изображений, символов, цветов и функциональных возможностей. Russo и Бур также предлагают использовать диаграмму цветовой культуры в Таблице 1, определяя цвета как элементы, которые способствуют определению типа визуализации информации, характерной для каждой культуры.

Диаграмма цветовой культуры (Руссо и Бур) [17]

	Китай	Япония	Египет	Франция	США
Красный	Счастье	Злость Опасность	Смерть	Аристократичность	Опасность Стоп
Синий	Небеса	Подлость	Добродетель Вера Правда	Свобода Мир	Мужественность
Зеленый	Династия Мин Небеса	Будущее Молодость Энергия	Изобилие Сила	Преступность	Безопасность
Желтый	Рождение Богатство Власть	Благодать Благородство	Счастье Процветание	Временный	Трусость
Белый	Смерть Чистота	Смерть	Радость	Нейтральность	Чистота

С целью анализа учета особенностей адаптации сайта к международной целевой аудитории были проанализированы англоязычные версии официальных сайтов лидеров седьмого ежегодного рейтинга ВУЗов Российской Федерации, составленного Рейтинговым агентством RAEX (РАЭК-Аналитика). Агентство является первой в России и четвертой в мире организацией, чьи рейтинги вузов успешно прошли международный аудит IREG Observatory.

В тройку лидеров, которые продолжают удерживать свои позиции четвертый год подряд входят следующие университеты:

- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (<https://www.msu.ru/>)
- Московский физико-технический институт (<https://mipt.ru/>)
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (<http://www.mephi.ru/>)

Методология

Для разработки рекомендации по повышению качества локализации сайтов российских ВУЗов с целью интеграции в международное сообщество методологической основой исследования являются классификации культурных параметров Г. Хофстеде [10], а также диаграмму цветовой культуры Руссо и Бадре [16].

При сравнениях сайтов НИЯУ МИФИ, МФТИ и МГУ в версии для англоязычных пользователей, мы можем увидеть множество сходств. Эмблемы учебных заведений кликабельны и расположены в левом верхнем углу. Указанное расположение очень выгодное и соответствует ожиданиям англоговорящих пользователей. Это объясняется письменностью, которая устроена слева направо.

Как известно, России характерна высокая степень избегания неопределенности [10], которая становится очевидной в наличии таких полезных сервисов, как Календарь и Расписание, во всех 3 сайтах. В данных пунктах содержится четкие, утвержденные руководством, структурированные учебные планы, содержание предстоящих мероприятий с подробным описанием места и времени в стенах университета. Также сайты оснащены полезными академическими и законодательными ссылками и новостной лентой, содержащая информацию о актуальных событиях во всех сферах социальной и научной жизни. В то время как для стран с низким показателем, к которым принадлежат США и Англия [10], данные параметры не присутствуют на главной странице 3 сайтов.

Если сравнивать индекс долгосрочного планирования [10], то можно определить его влияние на дизайне сайтов. Согласно высокому индексу долгосрочного планирования российской культуры, все указанные учебные заведения ориентированы на долгосрочное эффективное взаимодействие. Для осуществления данной задачи сайты предоставили возможность прямой коммуникации пользователей с университетом через систему обратной связи (МФТИ), электронную приемную (МГУ). НИЯУ МИФИ предоставляет более широкий набор средств: электронную почту, телефонный справочник, где есть открытый доступ к рабочим и личным контактам работников всех подразделений университета, прямое обращение к ректору посредством письма. В английской и американской культурах отмечается дистанционность коммуникации и расположение множества минималистических и четких изображений.

При обращении к администрации университета, система уведомляет об обязательном соблюдении формального стиля речи. Особенно данный факт проявляется на сайтах МГУ и МФТИ, где вся информация выдержана в официальном стиле, равно как, изображения администрации, лидеров государств, национальные символы. Также раздел с официальными сведениями о университете возглавляет навигационную панель. Это все свидетельствует о высоком индексе дистанционности от власти.

Вузы НИЯУ МИФИ и МФТИ, принимая во внимание низкий уровень дистанционности власти в американской и английской культурах, предоставляют всю необходимую информацию для ознакомления с университетом, его научной и общественной деятельностью, и для поступления в ВУЗ в 4 разделах,

расположенных горизонтально на самой верхней линии сайта. И информация о руководстве не является основной и расположена в самых нижних рядах раздела. Сайт МГУ разместил необходимые данные для англоязычных абитуриентов вертикально в левой части страницы под логотипом.

Более того, в культуры с высоким индексом индивидуализма нацелены на перформативность личности, что обуславливает большое наличие визуальных средств репрезентации знаний. Несмотря на низкий уровень маскулинности русской культуры, русскоязычные сайты преимущественно ориентированы на стремление к достижению целей через упорный труд, участия в различных соревнованиях, что является целесообразным для культур США и Англии. Да и в целом, сайты НИЯУ МИФИ и МФТИ оформлены в «мужских» цветах.

Немаловажным элементом, оказывающим огромное влияние на внимание пользователя, удобство нахождения информации и расстановки акцентов при размещении контента, является фон сайта. Дизайн сайтов НИЯУ и МИФИ очень прост и в то же время привлекателен. НИЯУ МИФИ и МФТИ используют белый и синий цвета в дизайне своего официального сайта. Фоном сайтов выбран белый цвет. Белый цвет в исследуемых культурах символизирует благородство, простоту и чистоту. Белый, являясь цветом фона, упрощает восприятие информации и используется для создания пространства [16]. Используя синий цвет, указанные университеты наводят на мысли о солидности и большом успешном опыте, ведь синий цвет – это цвет мужественности в США, в английской культуре синий цвет представляет постоянство, преданность, совершенство. Применяя данный цвет, университеты выражают надежность и представительность, тем самым внушая доверие пользователям сайтов. Доверие пользователей играет важную роль в привлечении новых клиентов.

Сайт МГУ состоит из нескольких цветов. Черный используется для общего фона страницы. Это общеизвестный факт, что черный цвет в веб-дизайне придает значительность, элегантность, представляет сайт в изысканном и лаконичном стиле. Но в то же время, необходимо использовать данный цвет с надлежащей осторожностью, принимая во внимание его ассоциацию в разных культурах и сочетание с другими цветами. Черный в культурах Америки и Англии ассоциируется со смертью, трауром и формальностью. Вкладки, состоящие из информации о деятельности университета, находятся на темно-синем фоне. Белый цвет выступает фоновым в центре страницы, где расположены текстовые данные о МГУ и изображение здания МГУ. Поэтому при создании сайта необходимо ориентироваться на символическую значимость цвета, учитывая культурные особенности целевой аудитории.

Визуальный контент сайтов НИЯУ МИФИ И МФТИ состоит из высококачественных изображений и видеоматериалов и подтверждает коллективную черту российской культуры. Изображения групп, различных студенческих организации и частое использование слов «мы», «команда» в текстах, призывающие вступить в ряды этих групп указывают на важность и ценность коллектива. Одним из элементов приобщения в команду учебных заведений является ссылка с социальными сетями, позволяющая быть в курсе всех новостей университета и стать участником групп в социальных сетях. В англоязычной версии содержанию сайта характерны выдержанность, интеллектуальность, солидность, преобладание научной информации, посвященном обучению в университете и предлагаемым образовательным программам, размещены фотографии, которые со всей полнотой передают учебный процесс в вузе. Студенты демонстрируют вовлеченность в учебный процесс, а также позитивный настрой и положительные эмоции. Также на изображениях можно отчетливо проследить преобладание индивидуальной занятости студента и его упорство, и нацеленность на достижение успешного результата. На сайте МГУ представлены изображения здания университета и достопримечательностей города. Сайт МГУ содержит самый большой объем контента, где можно получить исчерпывающую текстовую информацию о всех аспектах деятельности Вуза. Сложная структура сайта затрудняет навигацию и оформление дизайна.

Сайт является неотъемлемой частью высших учебных заведений. Эргономичный дизайн сайта должны поддерживаться с помощью подходов, разрабатываемых в области семиотики, культурологии, психологии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что дизайн и контент сайтов НИЯУ МИФИ и МФТИ позволяет легко и быстро ориентироваться на сайте, цветовая гамма подобрана с учетом их специфики интерпретаций в разных культурах. По дизайну сайт МГУ им. М.В. Ломоносова серьезно уступает место другим сайтам, так как сайт абсолютно не адаптирован для пользователей других культур.

Список литературы

1. Гаррет Д. Веб-дизайн: Книга Джесс Гарретт. Элементы взаимодействия опыта / СПб: Символ Плюс, 2008. С. 146.
2. Мацумото, Д. Психология и культура. Современные исследования. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 994 с.
4. Vaack, W., & Singh, N. (2007). Culture and web communications. *Journal of Business Research* 60, 181–188.
5. Barber, W. & Badre, A. (1998). Culturability: The merging of culture and usability. In: W. Barber & A. Badre (eds.). *Proceedings of the 4th Conference on Human Factors and the Web*. 1998, AT&T Labs, pp. 1–10.
6. Choi, B., Lee, I., & Kim, J. (2006). Culturability in Mobile Data Services: A Qualitative Study of the

Relationship Between Cultural Characteristics and User-Experience Attributes. International Journal of Human Computer Interaction, 20 (3), 171–206.

7. Esselink B. (2000) A practical guide to localization. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins publishing company. P.488

8. Gong, W. (2009). National culture and global diffusion of business to consumer ecommerce. Cross Cultural Management: An International Journal, 16(1), 83–101.

9. Hofstede G. Culture's Consequences, International Differences in Work-Related Values. Sage Publications, 1980. 328 p.

10. Hofstede, Geert H., Gert Jan Hofstede, and Mikhail Minkov. Cultures and Organizations: Software of the Mind : Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. 3rd ed. New York McGraw-Hill, 2010. p 109

11. Li, X., Hess, T. J., McNab, A. L., & Yu, Y. (2009). Culture and acceptance of global web sites: A cross-country study of the effects of national cultural values on acceptance of a personal web portal. ACM SIGMIS, 40(4), 49–74.

12. Luna, D., Peracchio, L. A., & De Juan, M. D. (2005). Smoother surfing across cultures: Bilinguals on the web. In C. Haugtvedt, K. Machleit, & R. Yalch (Eds.), Online consumer psychology: Understanding and influencing behavior in the virtual world (pp. 245–264). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.

13. Marcus, A. and Gould, E.W. (2000) Crosscurrents: Cultural Dimensions and Global Web User-Interface Design. Interactions, 7, 32-46.

14. Okazaki, S. (2004). Do multinationals standardize or localize? The cross-cultural dimensionality of product-based Web sites. Internet Research, 14(1), 81–94.

15. Okazaki, S., & Skapa, R. (2008). Global web site standardization in the new EU member states. Initial observations from Poland and the Czech republic. European Journal of Marketing, 42(11/12), 1224–1245.

16. Rimondi R. (2015) Intercultural aspects of Web Design: Approaches to Culture-Centred Design. PsychNology Journal, Volume 13, Number 1, 101 – 120

17. Russo, P., & Boor, S. (1993). How fluent is your interface? Designing for international users. Human Factors and Computer Systems. Proceedings of 4th Conference on Human Factors in Computing Systems (pp. 342–347). Boston: Addison-Wesley.

18. Singh, N., Fassott, G., Chao, M.C.H., & Hoffmann, J.A. (2006). Understanding international web site usage. A cross-national study of German, Brazilian, and Taiwanese online consumers, International Marketing Review, 23 (1), 83-97.

19. Tigre Moura F., Singh N., Chun W. (2016). The Influence of Culture in Website Design and Users' Perceptions. Journal of Electronic Commerce Research, Vol 17, N. 4, p. 103- 118

20. Vatraru, R. (2006). Culture and Usability Evaluation: The Effects of Culture in Structured Interviews. Journal of Usability Studies. Vol. 1, Issue 4, August, pp.156-170

"ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА"

Балычева Екатерина Евгеньевна

*Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение*

высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

Институт педагогики и психологии образования

Департамент педагогики

Магистрант

ГБОУ ШКОЛА 138

Воспитатель

Г. Москва

Задача человеческого общества - сберечь и передать будущему поколению имеющиеся духовные ценности, в числе которых и природоохранная культура, поэтому, в современной педагогике сложившееся концепция непрерывного экологического образования и формируется четкое мировоззренческое видение данного направления [2,3]. Безусловно, начальным звеном экологического образования является сфера дошкольного обучения, потому что именно на этапе дошкольного детства складывается начальное ощущение окружающего мира: ребенок получает эмоциональные впечатления о природе, накапливает представления о разных формах жизни.

Таким образом, уже в этот период закладываются основы экологического мышления, сознания, экологической культуры. Экологическое мышление, согласно статьям, посвященным данной тематике [6,7], – это соответствующий образ мыслей, чувств, и побуждаемых ими действий, для которого характерны: убеждение во взаимосвязи природных и социальных процессов, связи природы и общества; чувство личной ответственности за будущее человечества и природы. Формирование экологического мышления способствует развитию социально-активной личности. У детей дошкольного возраста

складывается фундамент, на которой строится мироощущение, то есть: развитие эмоций; связанных с природой и социумом; создание основы природоохранного сознания, экологической культуры; накопление знаний о различных видах и формах существования.

Различные аспекты проблемы экологического воспитания дошкольников изучаются всесторонне и охватывают в том числе такие вопросы, как формирование концентрированной эколого-формирующей сферы (окружающей среды), обстоятельства развития экологической культуры ребенка и другие.

Наибольших результатов в рамках экологического воспитания дошкольников возможно достичь с помощью современных технологий развивающего обучения, одним из методов данных технологий, направленных на активизацию познавательного интереса и разностороннее развитие личности ребенка в деятельности, является организация проектно-исследовательской деятельности.

Проектная деятельность – один из методов развивающего (лично-ориентированного) обучения, направленный на выработку самостоятельных исследовательских умений. Иными словами, это учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, результатом которой становится решение какой-либо проблемы, представленное в виде его подробного описания (проекта).

Использование технологии исследовательского проектирования позволяет дошкольникам стать активными участниками образовательного процесса, становится инструментом их саморазвития. У дошкольника развивается уверенность в своих силах, снижает тревожность при столкновении с новыми проблемами, создает привычку самостоятельно искать пути решения, учитывая имеющиеся условия.

В данной статье описан педагогический эксперимент на тему «Проектно-исследовательская деятельность в экологическом воспитании в дошкольной образовательной организации». Как и в любом формирующем эксперименте, он был составлен из трех этапов: Констатирующий; Формирующий; Контрольный этапы.

В констатирующем эксперименте были выявлены уровни знаний у дошкольников из четырёх групп ДО. Так как формирующий эксперимент предполагает целенаправленные воздействия на испытуемого с целью создания, выработки определенных качеств, умений, с воспитанниками была проведена определенная работа по заранее составленному плану. Фактически, это являлось применением развивающего метода в условиях специально созданного экспериментального педагогического процесса.

Целью экспериментального исследования явилось изучение уровня экологической воспитанности и знаний, подбор эффективных форм проектно-исследовательской деятельности.

В экспериментальном исследовании принимает участие четыре группы. Экспериментальная группа - 29 воспитанников, посещали занятия по выбору в качестве кружка дополнительного образования. Контрольные группы - 28 учащихся, все посещают занятия, предусмотренные программой. Методики работы с контрольной группой и группой дополнительного образования ничем не отличаются.

Для изучения уровня экологической воспитанности и знаний используются следующие диагностические методики: анкетирование «Я и природа», диагностика в игровой форме, рисуночный тест, моделирование, проектирование, анализ документации.

Для старшего дошкольного возраста доступны понятия хороших и плохих поступков. Под хорошим поведением они подразумевают прилежное отношение, полезный труд, соблюдение элементарного порядка, проявление вежливости, дружбу со сверстниками, честность и правдивость.

Дошкольники – прирожденные исследователи. И тому подтверждение – их любознательность, постоянное стремление к эксперименту, желание самостоятельно находить решение в проблемной ситуации. Задача педагога – не пресекать эту деятельность, а наоборот, активно помогать. Следовательно, педагог ДО должен быть подготовлен к осуществлению этой работы.

В современных условиях необходимо прослеживать уровень экологической воспитанности детей, проводя диагностику каждые полгода. Результаты будут более достоверными, если использовать при тестировании разные методики, а также если исследования будут проводиться в различных условиях (успеха и неуспеха). Полученные данные можно сопоставлять и обобщать.

На констатирующем этапе проводилось анкетирование воспитанников и диагностика экологических знаний дошкольников. Для изучения уровня экологической воспитанности, знаний и навыков используются различные диагностические методики.

Анализ первичных результатов показывает, что в некоторых тестах дети очень затруднились, однако все испытуемые делали задания.

Таким образом, представления дошкольников о бережном отношении к природе и ее многообразии, о помощи животным и растениям, об охране природы и правилах поведения в природе несовершенны, неглубоки и имеются далеко не у всех дошкольников. Методика анкетирования и тестирования детей помогает оценить уровень экологической воспитанности и знания дошкольников подготовительной к школе группы.

Исходя из актуальных потребностей в экологическом воспитании была разработана программа проектно-исследовательской деятельности для старшей группы ДО. Данная программа направлена на формирование экологической культуры дошкольников, на расширение знаний о живой и неживой природе, понятий о причинно – следственных связях в окружающем мире.

Программа была составлена на основе авторской программы доктора педагогических наук Н.А. Рыжовой «Наш дом – природа», а также использовались технологии программы экологического

образования дошкольников «Развитие» под редакцией А.И. Ивановой, технологии программы экологического образования детей «Мы» под редакцией Н.Н. Кондратьевой, парциальная программа «Юный эколог» С. Н. Николаевой. Безусловно, реализация данной программы предусматривает решение ведущих целей и задач, отраженных в общей направленности Программы, и конкретных задач по ФГОС.

В ходе дополнительного образования дошкольников актуально построение педагогического процесса на принципах развивающего обучения. Непосредственно образовательная деятельность данного обучения способствует развитию личности ребёнка старшего дошкольного возраста в целом: формируются умения сравнивать и обобщать собственные наблюдения, видеть и понимать красоту окружающего мира. Продолжается развитие связной речи дошкольников, развивается мышление, формируются детские творческие способности.

Проектно-исследовательская деятельность в экологическом воспитании дошкольников подготовительного к школе возраста предполагает интегрированный подход в обучении.

Это организация разнообразных игр, наблюдений (в помещении, на прогулке, в домашних условиях) при использовании изобразительной деятельности, художественной литературы, экскурсий, исследовательской и трудовой деятельности. Формы проведения работы включает в себя следующие компоненты:

- проведение Литературной гостиной по тематике «Времена года», соответственно осенью, зимой и летом, выполнение творческих заданий, разучивание стихов о природные явления, свойственных времени года, ознакомление с художественными произведениями по теме;
- выполнение проектов по теме: «Вулканы» и «Космос» для участия в городских мероприятиях;
- циклы наблюдений в повседневной жизни (за домашними растениями, аквариумной рыбой, декоративной птицей, елью на участке в зимнее время, осенними цветущими растениями, весенними первоцветами). Каждый из циклов включает 3-5 наблюдений и позволяет детям получить первые конкретные знания об этих объектах природы;
- ежемесячные (в течение одной недели) наблюдения за погодными явлениями, которые сопровождаются ведением календаря;
- участие в подкормке зимующих птиц и наблюдения за ними, которые фиксируются в специальном ежедневном в течение 1-2 недель в разгар зимней подкормки;
- проращивание лука-репки в зимнее время и создание календаря его роста: наблюдения за растущим луком ведутся в течение 4-5 недель (один раз в неделю) воспитателем в присутствии детей и с их помощью делаются зарисовки;
- совместная деятельность воспитателя с детьми в уголке природы по уходу за комнатными растениями - дети приобщаются к трудовым операциям и пониманию их значения для живых существ;
- рассказывание и обыгрывание народных сказок, рассматривание иллюстраций в книгах;
- проведение экологических занятий один раз в неделю;
- игры-путешествия;
- экскурсии в природу;
- проведение экологических досугов.

Анализ и интерпретация результатов проведенного эксперимента – это ключевой компонент его констатирующего этапа. Подводя итоги опытно-экспериментальной деятельности по внедрению программы экологического воспитания дошкольников подготовительного к школе возраста, можно отметить, что уровень экологических знаний детей значительно повысился, можно говорить о формировании экологического мышления. На начало работы уровень экологических знаний в контрольной группе составил: 15 % - низкий уровень, 65 % - средний уровень, 20 % - высокий уровень. На настоящем этапе уровень экологических знаний в группе, следующий: низкий уровень – 0 %, средний уровень – 73 %, высокий уровень - 27 %.

Очевидно, что уровень экологической воспитанности в контрольной группе и группе дополнительного образования значительно возрос. Распределение воспитанников, посещавших кружок дополнительного образования, среди трех экспериментальных групп повлияло и на их уровень экологических знаний, однако для тех детей, кто занятия не посещал, с кем не велась проектная работа, этот уровень не изменился.

Можно отметить, что отношение детей к природным объектам изменилось в сторону большей сознательности. В процессе непосредственных наблюдений за природой дошкольники получили полноценное представление о предметах и явлениях природы, знания о взаимосвязях в живой природе. Дети правильно называют природные объекты, понимают их ценность.

На занятиях по экологии дети стали более внимательными. Они с интересом слушают рассказы о животных и растениях, задают много дополнительных интересующих их вопросов, на которые воспитатель отвечает. Знания, полученные на занятиях, дети применяют в самостоятельной проектно-исследовательской деятельности.

Во время прогулок и экскурсий дети стали бережнее относиться к деревьям, насекомым и другим живым существам во время прогулок и экскурсий. Все дети из группы понимают, что человек и природы неразрывно связаны. То есть, дошкольники правильно ведут себя по отношению к окружающим объектам и несут ответственность за свои поступки, и понимают их последствия для окружающего мира.

В ходе мониторинга проделанной работы мы можем подчеркнуть ряд положительных результатов: повысился уровень нравственно-экологической культуры у детей; дошкольники научились осознанно и правильно относиться к объектам и явлениям природы, понимают правила рационального природопользования; развиваются творческие способности детей; особенно развиваются умения сравнивать и обобщать, экспериментировать, проводить синтез и анализ, делать выводы и умозаключения.

В качестве итогов проведенной опытно-экспериментальной работы мы можем сделать следующие выводы:

Проектно-исследовательская деятельность в рамках экологического воспитания дошкольников – приоритетное направление в работе ДО, осуществляющееся с учетом возраста детей, имеющее конечной целью формирование экологического мышления и воспитание социально-активной личности ребенка, понимающей окружающий мир.

Для систематизации работы необходима тщательно разработанная программа проектно-исследовательской деятельности в экологическом воспитании дошкольников, обеспечивающая организацию познавательной, практической и исследовательской деятельности детей, использование и сочетание нетрадиционных и традиционных форм, активных методов и приемов работы, непрерывность и последовательность в изложении материала.

Целенаправленная систематическая работа по экологическому воспитанию, способствует значительному развитию экологического мышления школьников.

Подготовка и проведение констатирующего эксперимента в рамках программы проектной деятельности по экологическому воспитанию дошкольников, безусловно, убеждает в важности дальнейшей работы, направленной на развитие экологического мышления детей подготовительного к школе возраста.

Таким образом, можно подчеркнуть, что продуктом данного исследования, с одной стороны, является разработанная и апробированная программа экологического воспитания дошкольников подготовительного к школе возраста. Программа, основанная на принципах проектно-исследовательской деятельности и использует методики для непосредственного вовлечения воспитанников в образовательную деятельность, главная цель подобной деятельности – высокая мотивация будущих школьников к исследованию и самостоятельному получению знаний, а также построению алгоритмов, решению задач и рефлексии собственной деятельности. С другой стороны, продукт описанного выше эксперимента – это повышение уровня экологических знаний в отдельно взятом ДО, среди детей, которые изъявили желание примерить на себя роль исследователей. Повышение уровня экологических знаний не только благоприятно влияет на способности к дальнейшему обучению и развитию в данной области, но и формирует моральные качества, такие как эмоциональное восприятие окружающего мира, ответственность, милосердие и отзывчивость. Кроме того, проектно-исследовательская деятельность отлично показала себя как метод вовлечения детей в групповую, командную работу, что является полезным умением для будущей учебы и работы.

Современная ДО – это площадка, которая закладывает черты личности, умения и способности для будущей жизни. У детей дошкольного возраста закладывается база, на которой строится мироощущение. Одна из неотъемлемых черт гармоничной личности – бережное отношение к окружающему миру, особенно в черте города, где живая природа сдаётся под натиском урбанизации.

Образовательную и воспитательную деятельность в ДО, в том числе и вопросы экологического воспитания, консолидирует грамотный управленец, который понимает приоритеты и стратегию развития современного образования. Подбор педагогических кадров, повышение квалификации, внедрение новых методик, последовательная методическая работа, нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса – все это сфера ответственности административной команды школы. Важнейшая часть систематизации экологического воспитания – это составление и согласование рабочей программы. Рабочая программа должна учитывать следующие критерии:

- Структура организации и функции ее подразделений;
- Миссия организации (базируется на целях и ценностях);
- Стратегия развития организации;
- Содержание образовательного процесса;
- Управление качеством образования.

Безусловно, рабочая программа составляется с учетом ФГОС ДО, что позволяет решить стратегическую задачу образования Российской Федерации - повышение качества образования, достижение новых образовательных результатов, соответствующих современным запросам личности, общества и государства.

Список литературы

1. Барковская, О.М. Содержание, цель и задачи программы экологического воспитания / О.М. Барковская. // Начальная школа. – 2016. – №2. – С.32-33.
2. Выгодский, Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6т. – Т2. – М., 1982. – С.319-328.
3. Дорошко, О.М. Формирование экологической культуры как направление педагогической деятельности // Вестник ЧГПУ. – 2011. – №11 С.59-65.

4. Егорова, О.А. Природа – наш общий дом. / О.А.Егорова. // Начальная школа. – 2012. – №6. – С.87-90.
5. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. — М.: Академия, 2006. – 192 с.
6. Захарченко И.С., Школьная Л.Р., Корнеенков А.Д. Экологическое мышление в современном образовании. // Международный журнал экспериментального образования. – 2013.
7. Макарова О.В., Николаева О.В. Экологическое мышление и экологическая культура в российском образовании. // Царскосельские чтения. – 2010.
8. Сергеева О.А. Эмоциональное стимулирование как педагогическая технология // Педагогическое обеспечение работы с молодежью: Материалы научно-практической конференции (5-6 мая 2008г.). - Ярославль, 2008 - С. 233-235
9. Стаценко, В. Некоторые подходы к экологическому воспитанию младших школьников / В.Стаценко, Г. Петрова] // Начальная школа. - №7-2011.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Семенюк Анна Дмитриевна

Бакалавр 4 курса,

Кафедра международных отношений и права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия, Владивосток

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что роль японской экономики в современной системе мирохозяйственных связей является достаточно высокой. Экономика Японии - одна из самых развитых экономик на мировой арене. По объему производства промышленности японское государство занимает третье место в мировом сообществе, уступая только США и КНР [6, с. 97]. Это обусловлено тем, что в середине XX в. Были достигнуты высокие темпы экономического развития, после того, как был разрушен политический и экономический строй Японии [9, с. 144].

Причиной развала экономики Японии стало поражение во Второй мировой войне. Для того что бы предотвратить голод в стране, японское правительство запросило продовольственную помощь у американских оккупационных властей в сентябре 1945. К концу весны 1946 критическая ситуация достигла своего пика и не смотря на то что политика оккупационных властей не поддерживала подобные меры поддержки, Японии была оказана помощь, что в итоге поспособствовало подъему экономики японского государства.

Но, не смотря на скептическое отношение американских властей к предоставлению помощи Японии, после победы китайской революции политика США изменилась, и оказание поддержки стало рассматриваться в качестве незаменимого элемента политики, наряду с демократизацией и демилитаризацией страны, по противостоянию Китайской Народной Республике.

В июне 1950 года по причине начала войны в Корее американские оккупационные власти отменили или ослабили большинство ограничений в развитии экономики Японии. Так же в связи с началом военных действий со стороны американских войск был зафиксирован рост закупок для армии.

Можно выделить следующие факторы, обеспечившие высокий рост экономики японского государства в изменившейся политической ситуации:

- жизнеспособность экономики внутри страны, которая сохранила тенденции развития после поражения в военном конфликте;
- наличие высококвалифицированной и дешевой рабочей силы;
- тщательно контролируемая инфляция внутри государства;
- правительственные субсидии и высокая норма сбережения, что привело к дешевизне капитала [5, с.239].

История экономики Японии после начала ее подъема в связи с Корейской волной разделяется на три периода. Первый – с 1950г. по 1967г. В этот период экономика развивалась за счет экспорта тканей, фарфоровых изделий, игрушек, одежды и т.д. Другими словами, осуществлялся массовый экспорт товаров, которые создавались с помощью дешевого рабочего труда.

Экономическая ситуация в данный период была достаточно сложной. Стране требовалось восстановление после поражения в войне, а капитала, даже в силу высокой нормы накопления, критически не хватало. Практически все время данного периода японские компании приобретали заграничные технологии, в большинстве случаев через покупку лицензий, и запускали производства продукции на основе иностранных технологий внутри государства. В этот период Япония приобрела свыше 15 тыс. лицензий, 60% из которых принадлежало США [3, с. 93]. Количество иностранных инвестиций ограничивалось и японцы использовали данный метод только в том случае, если технология являлась действительно необходимой для страны, и ее нельзя было приобрести через покупку лицензий.

В декабре 1960 года был принят «План Икэда», целью которого было удвоение национального дохода, обеспечение роста благосостояния нации и выход на лидирующие позиции в мировой экономике.. Его методами являлись ускоренное развитие и модернизация сельскохозяйственного и промышленного секторов [2, с. 428].

Второй период занимает всего 7 лет и охватывает 1968-1975 гг. По сравнению с предыдущим периодом, данный этап характеризуется переходом от производства товаров с помощью дешевого рабочего труда к использованию технологий, требующих большого капиталовложения, и производства высокотехнологичных и качественных товаров. [4, с. 120]. Основное внимание было сконцентрировано на развитии сектора тяжелой промышленности, нефтепереработки, цветной и черной металлургии и атомной промышленности (были разведаны новые залежи урана) [8, с. 42]. Японский экспорт начал расширяться, и на тот момент в нем преобладали такие направления, как судостроение, металлургия, техническая и автомобильная отрасли.

Фундаментом для прогрессирующего развития экспортных направлений в данном периоде послужили достижения, полученные в прошлые годы. Например – успешная программа модернизации японской металлургии, которая была принята в 1950 году. Она имела разрушительный успех, который привел к середине 70-х годов Японию к лидирующим позициям в металлургической отрасли по технологической оснащенности и объемам производства.

Во время «Нефтяного шока» 1974-1975 гг., японская экономика резко упала из-за повышения цен на нефть более чем в 4 раза. Япония в этот временной период имела сильную зависимость от импорта нефти, но в связи со сложившимися обстоятельствами была вынуждена сохранять актуальную на тот момент модель экономического развития путем увеличения производства угля, инвестиций в зарубежную нефтяную промышленность и ускоренного строительства новых атомных электростанций. Именно эти преобразования, в скором времени, привели к ориентации Японии на новую модель экономического роста.

После 1975 г. начался новый период и японское правительство начало осуществлять крупные капиталовложения в отрасли, которые были ориентированы на организационные и управленческие преимущества, в конкретнее - созидательную и групповую работу, направленную на эффективное использование информации и быструю переориентацию на производство новой продукции.

Именно в этот момент Япония начинает активные поставки своих товаров в страны третьего мира и инвестирует в обрабатывающую промышленность различных стран. Различные импульсы, которые в негативном плане влияли на экономическую составляющую Японии, привели государство к использованию методов рационализации не только отдельных предприятий, но и всей экономики. [7, с. 209]. Благодаря своей способности к быстрой адаптации к меняющимся условиям международного рынка, экономическое развитие Японии настолько достигло своего прогресса, что в итоге стало серьезным конкурентом США [1, с. 42]. Такой грандиозный успех в большей степени достигался за счет направленности японских предприятий на коллективную работу и на принятие групповых решений, а так же с помощью большого показателя использования человеческого фактора.

Таким образом, можно сказать, что японская экономика все послевоенное время строилась в жестких условиях международной конкуренции, некоторыми из элементов которой были борьба за дешевизну и качество продукции и быстрая смена производства и технологий. Изначально послевоенные экономические позиции Японии были очень слабыми и, столкнувшись с серьезными проблемами, государство приняло решение осуществить радикальные реформы, ориентируясь на рыночные механизмы со значительным показателем регулирования государственных экономических процессов.

За счет успешно подобранных методов рационализации экономики в послевоенный период, стране удалось существенно исправить положение и поддержать максимально высокий уровень технологического развития, который и на современном этапе развития остается неизменным.

Список литературы

1. Горчакова Т.Е. Возможности использования японского опыта управления персоналом в российской экономике: дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: — М., 2002. — с. 42
2. Гриванов Р.И., Гриванова Н.В. Экономические механизмы становления и развития современной системы международных отношений в АТР 60-70 гг. XX века: роль Японии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — №3. — с. 427-429.
3. Гриванов Р.И. Японо-американские противоречия и сотрудничество в 60-70-е годы XX века как фактор политического и экономического развития Японии // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2014. — № 12. — с. 90-96.
4. Денисов Ю.Д. Является ли Япония научно-техническим лидером? В сб. Япония: мифы и реальность. — М., 1999. — с. 120
5. Киянова Л.Д. Особенности экономики Японии // Ученые записки института управления, бизнеса и права — 2017. — № 5. — с. 237-243
6. Кузнецова Ю.Д. Экономика Японии как одна из лидирующих в мире // XLVI Итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета (Ижевск, 16-21 апр. 2018 г.). — Ижевск, 2018. — с. 186-188
7. Лебедева И.П., Кравцевич А.И. Япония: смена модели экономического роста. — М., Наука, 1990.

— с. 209-211

8. Мозебах В.А., Райнхардт Р.О. Историко-экономический анализ японского «Экономического чуда (1955-1973) и его итогов // Человеческий капитал — 2018. — № 12. — с. 37-46

9. Шевченко Д.А. Современное состояние и модернизация экономики Японии // Вестник университета — 2017. — № 12. — с. 144

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОДУКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Глушановская Кристина Эдуардовна
ФБГОУ ВО «Пятигорский Государственный Университет»,
г. Пятигорск

Адаптационный потенциал не у всех иностранных студентов является достаточно развитым для эффективного приспособления к новым социально-культурным условиям. Этап предвузовской подготовки иностранных студентов по своей интенсивности адаптационных процессов является наиболее плотным и сложным, именно поэтому мы рассматриваем проблему формирования их адаптационного потенциала на этом этапе. Адаптационный потенциал исследовался многими отечественными и западными учеными. Мы сгруппировали определения адаптационного потенциала по четырем направлениям. Как психофизиологическое качество адаптационный потенциал рассматривали - Д. Дугарова [9], Р.М. Баевский [4], как когнитивное качество - Ж. Пиаже [23], С.А. Шапкин, Л.Г. Дикая [36], как личностное - К. Гольдштейн [8], А. Маслоу [2], К. Роджерс [29], Ю.М. Резник [27], С.В. Величко [6], как коммуникативно-социальное - С.Р. Никитин [20], Е. Калитеевская [11], К. Роджерс [29].

Наше определение адаптационного потенциала включает раскрытие приспособительных ресурсов на всех уровнях индивидуальности – это совокупный показатель имеющихся у иностранного студента возможностей, средств, способностей для приспособления их первичных, вторичных, личностных и социально-культурных свойств к изменяющимся факторам окружающей внешней среды. При этом формируется новое адаптивное поведение индивида, обеспечивающее наиболее благоприятное приспособление его индивидуальности к этим факторам и способствующее решению существующих в новом обществе проблем. Образ действия иностранных студентов, который сопровождается усилиями по преодолению трудностей, называется совладающим, а его стратегии – копинг-стратегиями. Несомненно, совладающее поведение влияет на адаптацию студентов в учебном учреждении. Данное поведение способствует преодолению стрессовой ситуации. Успешности применения копинг-стратегий способствуют развитые личностные качества студента.

Н. П. Александрова и Е. Н. Богданов в исследовании личностных факторов стрессоустойчивости приходят к выводу о том, что основой успешного противостояния стрессу является наличие таких качеств, как интернальный локус контроля, эмоциональная устойчивость, низкий уровень тревожности, умение вербализовать эмоции [1]. Данные качества лежат в основе саморегуляции и стрессоустойчивости, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с высокими показателями эмоционального интеллекта.

И. Г. Малкина-Пых пишет о том, что совладающее поведение сопровождается применением различных видов копинг-стратегий за счет вовлечения в данный процесс личностных (адекватная «Я-концепция» и самооценка, низкий уровень нейротизма, внутренний локус контроля, оптимизм, эмпатические ресурсы, умение устанавливать благоприятные межличностные взаимоотношения) и средовых ресурсов (социальная поддержка) [15].

Копинг-поведение может проявляться по-разному на уровнях функционирования индивидуальности иностранного студента. Для развития эффективного совладающего поведения необходимо осознавать ситуацию, находить способы эффективного копинга для снижения уровня стресса. В течение периода адаптации необходимо использовать эффективные методы для запуска адаптивного механизма у студентов, приехавших получать образование с других стран (европейские, африканские, азиатские, арабские), с низким адаптационным потенциалом, сформировать правильные стратегии поведения, чтобы исключить у них возникновение эскапизма (ухода от разрешения проблем в мир иллюзий).

Опираясь на классификацию уровней интегральной индивидуальности, мы пришли к выводу, что для адаптации иностранных студентов к новой культурной социальной среде необходимо исследовать первичные, вторичные свойства индивида, личностные и социально-психологического уровни их интегральной индивидуальности. Мы выделили данные уровни, увидев прямую взаимосвязь с трудностями, которые возникают у студентов при переезде и адаптации: психофизиологические проблемы, когнитивные проблемы, личностные проблемы и социокультурные проблемы. Развивая и работая над уровнями интегральной индивидуальности студентов, мы помогаем им преодолевать трудности и проблемы, тем самым помогаем им адаптироваться в новых социальных культурных условиях. По нашему мнению, студенты с развитыми уровнями интегральной индивидуальности (с высоким адаптированным потенциалом) имеют продуктивные копинг-стратегии, и напротив, студенты с малоразвитыми уровнями интегральной индивидуальности (с низким адаптированным потенциалом) имеют непродуктивные копинг-стратегии.

Посредством физической активности уменьшается стресс благодаря выработке гормонов счастья в организме. Была установлена взаимосвязь между показателями психодинамического уровня, так нейротизм связан с использованием неадаптивных средств реагирования – самообвинения, принятие желаемого за действительное, экстраверсия связана с желанием поделиться с окружающими, выговориться, чувством юмора и поиском социальной поддержки. Уровень оптимизма связан с состоянием иммунной системы. Исследователи выявили отрицательную связь оптимизма с уровнем стресса и соматическими заболеваниями. Пессимизм связан с более частым избеганием. Пессимисты обладают меньшим потенциалом для преодоления жизненных трудностей. В суждениях пессимистов преобладает мнение о невозможности изменить ситуацию, чувство бессмысленности в следовании целям, в то время как оптимисты считают себя способными справиться с трудными ситуациями и добиться задуманного. Мы можем сделать вывод, что у оптимистов преобладают продуктивные копинг-стратегии, а у пессимистов – непродуктивные.

Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем успеваемости и самоэффективности при возникновении сложных ситуаций в основном используют стратегию активного преодоления трудностей и социальной поддержки. Продуктивные стратегии поведения взаимосвязаны с счастьем и удовлетворенностью жизнью. Исследования показывают, что стресс выше у людей, которые редко смеются. У тех, кто часто смеется, напротив, усиление стресса не приводит к росту негативного аффекта.

Одной из наших задач для адаптации иностранных студентов к новой культурной и образовательной среде является развитие адаптивных копинг-стратегий. Существуют различные тренинги для развития умения преодоления стресса. Такие тренинги, как правило, включают техники релаксации и техники развития настойчивости. В последние годы в качестве основных техник выступают когнитивно-поведенческие. Они основаны на представлении о том, что стресс обусловлен негативно окрашенными непродуктивными автоматическими мыслями и иррациональными (неконструктивными) убеждениями. В процессе тренинга эти мысли и идеи заменяются более конструктивными и позитивными внутренними диалогами, человек начинает мыслить более гибко, видя альтернативы. Широко используется техника когнитивной реструктуризации, в результате чего человек изменяет свое представление о проблеме, из-за которой он испытывает стресс (начинает смотреть на нее другими глазами).

Мы исследуем способы и препятствия раскрытия адаптационного потенциала в рамках системы познания индивидуального своеобразия характера взаимосвязей всех свойств индивидуальности студента в рамках теории В.С. Мерлина. Студенты, попадая в новую социально-культурную образовательную среду, испытывают трудности и препятствия в раскрытии их адаптационного потенциала. Мы разделили трудности, которые испытывают молодые люди, приехавшие из других стран получать образование в процессе адаптации, на четыре группы: психофизиологические проблемы; поведенческие проблемы; личностные проблемы; социально-культурные проблемы.

Мы исследовали стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, применяемые студентами в такой сложной жизненной ситуации, как переезд за границу для обучения на подготовительном отделении Центра Международного образования ФГБОУ ВО «ПГУ». В исследовании участвовали 95 студентов, приехавших получать образование в других странах. Методика «Индикатор копинг-стратегий», разработанная Д. Амираном [10], позволила нам разделить студентов, приехавших получать образование, на две группы: 32 студента с высоко развитым адаптационным потенциалом и 63 студента с низко развитым адаптационным потенциалом. Также мы использовали метод «интервью» и «кейсов» для индивидуального подхода к каждому студенту ввиду языковых и культурных трудностей. Данные методы помогли нам определить гибкость и уместность применения копинг-стратегий иностранными студентами в той или иной жизненной ситуации. Цель интервью – выявление ресурсов, способствующих преодолению сложной жизненной ситуации иностранными студентами.

Теория «сохранения ресурсов» С.Е. Хобфолла [33], гласит, ресурсы включают в себя состояния, особые характеристики индивидуальности, энергетические свойства, которые важны и ценны для выживания, а также служат средствами достижения поставленных целей. Согласно теории С.Е. Хобфолла существует асимметрия в восприятии утраты и приобретения ресурсов. Уменьшение ресурсов ощущается диспропорционально большей, чем их получение. Эффективное использование ресурсов, их накопление влияют на повышение стрессоустойчивости иностранных студентов.

О. А. Московитина ввела термин «антиресурсности личности» [19]. Автор отмечает, что представления субъекта о своих ресурсах определяют эффективность его копинг-поведения. Например, антиресурсом или препятствием в успешной реализации ресурсов выступает зависимость и боязнь общественного мнения, ригидность установок, застенчивость, а также неадекватное оценивание своих ресурсов, т. е. представление о себе как о неуязвимой личности. Другими словами, представления субъекта, на которых базируются потенциальные копинги, могут выступать как ресурсы или антиресурсы.

По Н. Е. Водопьяновой, ресурсы - это резервные возможности, которые актуализируются при возникновении стресса у субъекта и заключаются в действиях и способах психической саморегуляции, направленных на устранение данного стресса [7]. Инструменты саморегуляции характеризуются целенаправленностью, осознанностью, значимостью, мотивированностью использования либо накоплением с целью успешного преодоления возможного в будущем стресса.

В. И. Моросанова утверждает, стиль саморегуляции индивидуальности является ресурсом преодоления стресса [18]. Конструктивный копинг осуществляется путем использования адаптивных копинг-стратегий, детерминированных средовыми факторами.

Итак, вышеперечисленные исследования и разработки показывают, что негативные последствия столкновения иностранных студентов со сложными жизненными ситуациями могут быть смягчены адаптивными стратегиями их преодоления. Таким образом, анализ различных ресурсных концепций совладающего поведения позволил выявить, что большинство авторов рассматривают в качестве ресурсов успешного копинг-поведения личностные (индивидуальные) особенности саморегуляции в стрессовой ситуации.

Мы подготовили «кейсы» на темы: здоровье, образовательный процесс, толерантность в группе, отношения с однокурсниками, отношения с преподавателями, бытовые условия. Обнаружили, что метод «кейсов» позволяет конкретизировать и точно обнаружить проблему на том или ином уровне свойств интегральной индивидуальности иностранного студента. Также метод «кейсов» позволяет определить проблему своевременности и гибкости в применении копингов. В последствие, данную диагностическую информацию, мы использовали в программе психологической поддержки в рамках групповой и индивидуальной работы.

Затем мы диагностировали показатели интегральной индивидуальности студентов, приехавших получать образование с других стран, двух групп. Свойства психодинамического уровня интегральной индивидуальности были диагностированы с помощью комплекса методик: тест Г. Айзенка [3]; методика Д. Моудсли. Когнитивные свойства индивида были изучены с помощью следующих методик: методика «Пиктограмма» А.Р. Лурия [35]; методика «Корректирующая проба» Б. Бурдона [28]; методика УУД Л.В. Мищенко [17]; методика А.О. Прохорова. Свойства личностного уровня были исследованы с помощью следующих методик: методика Г.У. Солдатовой «Типы этнической идентичности»; методика Г. У. Солдатовой «Этническая аффилиация» [32]; тест жизнестойкости С. Мадди [13]; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерс, Р. Даймонд. Свойства социально-психологического уровня были диагностированы при помощи: методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда; опросника К. Томаса.

Для статистической обработки полученных данных мы использовали анализ по Т-критерию Стьюдента для того, чтобы сравнить каждое из диагностируемых нами свойств студентов, приехавших получать образование из других стран. Также мы провели комплексный дискриминантный анализ по Калинину, который позволил нам сравнить теперь уже не отдельные свойства психологического портрета, а уровни, которые мы исследовали, причем уровни индивидуальности иностранных студентов с высоко и низко развитым адаптационным потенциалом. Факторная обработка исходных данных (системный анализ) позволила нам выразить интегральную индивидуальность студентов, приехавших получать образование с других стран, с высоко и низко развитым адаптационным потенциалом во взаимосвязи свойств и уровней их индивидуальности.

Поэлементный анализ установил 76% статистически значимых различий в степени выраженности разноуровневых свойств. При этом выше всего статистически значимые различия выражены на ВТСИ и СПУ. Дискриминантный анализ показал, что статистически значимые различия выше всего на ВСИ и ЛУ.

Факторный анализ продемонстрировал, что структуры высокоадаптированных студентов, приехавших получать образование с других стран, гармоничнее, чем структуры индивидуальности иностранных студентов с низким адаптационным потенциалом; индивидуальности высокоадаптированных студентов, более гибкие и пластичные (структуры облические), чем индивидуальности низкоадаптированных студентов (структуры ортогональные); ведущую приспособительную роль в структурах индивидуальности высокоадаптированных студентов, приехавших получать образование с других стран, играет уровень ВТСИ (память, мышление, внимание) и СПУ, у низкоадаптированных студентов, приехавших получать образование с других стран, ведущую приспособительную роль играет ПУ.

Для исследования структур интегральной индивидуальности студентов, приехавших получать образование с других стран, с высоким и низким адаптационным потенциалом мы диагностировали свойства природного уровня, вторичные свойства индивида, свойства личностного и социально-психологического уровней в соотношении с копинг-стратегиями студентов, приехавших получать образование с других стран. Проведя исследование, мы обнаружили зависимость между развитием свойств уровней интегральной индивидуальности студентов, приехавших получать образование с других стран, и эффективностью используемых ими копинг-стратегий.

Список литературы

1. Александрова Н.П., Богданов Е.Н. Эмоциональная саморегуляция и личностные факторы стрессоустойчивости // Прикладная и юридическая психология. 2014. №1. С.22-30.
2. Анцыферова Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрахама Маслоу // Вопросы психологии. 2004. №4. – 192 с.
3. Айзенк Г. Новые IQ тесты. — М.: ЭКСМО, 2003. — 192 с.
4. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. — М.: Медицина, 1997. – 236 с.

5. Брушлинский А.В. Проблема развития и психология мышления // Принцип развития в психологии [Текст] / А.В.Брушлинский. - М.: Наука, 1978. - С. 363.
6. Величко С.В. О развитии адаптационных возможностей личности // Вестник ЮФУ, 2014. - 3. – 223 с.
7. Водопьянова Н.Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов «субъект-субъектных» профессий): дис. ... д-ра психол. Наук: СПб., 2014. - 460с.
8. Гольдштейн Курт. О двух формах приспособления к дефектам // "Невропатология и психиатрия", 1940. Т 9. Вып. 6. – 136 с.
9. Дугарова Д. Система подготовки спортивных резервов в вольной борьбе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2015. - № 4. – С. 68.
10. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий [Текст] / Е.П.Ильин. - СПб.: Питер, 2004. – 701с.
11. Калитеевская Е. Ресурсы творческого несовершенства // Гештальт-97. - М.. 1997. - С.35-42.
12. *Леонова А.Б., Кузнецова А. С.* Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2007. – 380 с.
13. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
14. Маклаков А.Г. Общая Психология. – СПб.: Питер, 2001. – 583.
15. Малкина-Пых И.Г. Стратегии поведения при стрессе// Московский психологический журнал. - 2007. - №12. - С. 15-25.
16. Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды [Текст] / В.С.Мерлин ; под ред. Е.А.Климова. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЕК, 2005. - 544с.
17. Мищенко Л.В. Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека [Текст]: монография / Л.В.Мищенко. - Том I. Период поздней юности. - М.: СГУ, 2010. - 288 с.
18. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. Ин-т психологии РАН; М.: Наука, 2012. - 519 с.
19. Московитина О.А. Представления о совладании с трудными ситуациями как ресурс и антиресурс личности // Ресурсы и антиресурсы личности в современных копинг-исследованиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Л.И. Дементий. Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2012. С. 100-104.
20. Никитин С.Р. Социальная адаптация больного шизофренией // Вестник психологии, 2014. - № 2. – 136 с.
21. Никитюк Б.А. Психологическая антропология в изучении интегральной индивидуальности и коллективности человека [Текст] / Б.А.Никитюк // Психология индивидуальности в трудах В.С. Мерлина и ее развитие в современном человекознании; под ред. В.В. Белоуса. - Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 1998. - С.46 - 63.
22. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. — 2004. — №1.— С.43-56.
23. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Междунар. Пед. Акад., 1994. – 680 с.
24. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: моногр. - СПб.: Изд-во РГПУ им Герцена, 2001. – 240 с.
25. Психологические тесты / Под ред. А.А.Карелина: В 2т. – М.: Гумат. издательство Центр ВЛАСОД, 2001. – Т.2. – 248 с.
26. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. / А.А. Реан А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. СПб., 2006. - 479 с.
27. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). — М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. — 260 с.
28. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. – М., 1995.
29. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000. №2. -104 с.
30. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 448 с.
31. Синягин Ю.В., Мударисов А.А. Влияние восприятия субъектом собственной карьеры на личностно-профессиональное развитие // Образование личности №4, 2015. – 150 с.
32. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. - М., 1998. – 389 с.
33. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии, - 2002.
34. Хазова С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т.19. №5. С. 188-199.
35. Херсонский Б.Г. Метод пиктограмм в психодиагностике. — С-П: Речь, 2003.
36. Шапкин С. А., Дикая Л. Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации // Психологический журнал. -1996. - Т. 17, № 1. - С. 19-34.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
"GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus": «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2020. – 31 с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru